Кровь демона. Арена Богов

Автор:
Даяна Уолтер

Кровь демона. Арена Богов

Даяна Уолтер

Действие происходит в мире, где магия есть власть – Ордисе. Раз в год в Ордисе проходит Турнир Эредеса. Талантливые Маги сражаются на Арене Богов за право жить в Верхнем Ордисе. Там же оказалась и Эбигейл Роуз. Её мать убил человек в чёрном плаще, заявив, что будет ждать её на Арене Богов. Если бы не Пабло, который стал обучать её магии и боевым искусствам, девочке бы не выпал шанс осуществить свою месть. Как оказалось, Пабло тоже не так прост. Девочка выясняет, что он намного старше, чем выглядит, на пару сотен лет. Ранг же его Фантом – тот самый легендарный ранг, обладателей которого за всю историю Ордиса было так мало, что его сочли выдумкой. Эбигейл даже в голову не могло прийти, во что выльется её участие в Турнире и как это повлияет на судьбу всего Ордиса.

Даяна Уолтер

Кровь демона. Арена Богов

Пролог. Страх

Ночь. Я всегда боялась этого времени суток. Когда солнце спряталось за горизонт, оставило луну в одиночестве освещать эту жалкую землю. Если бы могла, исчезла бы вместе с ним. Скрылась от глаз людских хотя бы на время, чтобы остаться наедине с собой. Забыть о том, что случилось. Не думать о том, что произойдет.

Я приподняла свои веки и оглянулась. Никакой разницы в том, чтобы открыть глаза и не открывать – в обоих случаях темнота. Я вдохнула. Леденящий воздух наполнил мои легкие. В ноздри резко ударил запах сырости и…смерти (не знаю почему, но я была уверена, что это именно она). Я начала медленно двигаться вперед, размахивая руками перед собой, чтобы хоть как-то защититься от неизвестности, от зла, которое может таить в себе эта пугающая темнота.

Совсем скоро моя рука наткнулась на неровный твердый предмет, высота которого значительно превышала мой рост. О природе предмета я догадалась сразу – дерево. Когда я решила оглянуться вновь, глаза уже могли различать пугающие меня силуэты. Я оказалась в лесу. Вокруг ни души. Я одна. Внезапно я почувствовала, как на нос упала холодная капля дождя. Я посмотрела на ночное небо, такое темное и мрачное. Упала вторая, третья, и вскоре я насквозь промокла. Нужно двигаться хоть куда-то, искать выход. Оттого, что я буду просто стоять, ничего не изменится.

Внезапно в землю ударил неровный луч света. Благодаря яркой молнии, на миг все вокруг стало отчетливо видно. Я осмотрелась вновь. Быстро перемещая взгляд с дерева на дерево, я приметила темную фигуру. Не могла понять, что это. Очередное дерево или куст?

Нет. Когда неуверенно приблизилась, разглядела отчетливую фигуру. Человек. Возможно, он знает, что это за место.

Лишь сейчас, увязая в грязи и чувствуя холод и боль, я поняла, что босая. Я посмотрела на свою одежду – все еще в пижаме. Возможно, это сон? Хотя какое сейчас это имеет значение?

Вот уже между нами несколько шагов. Теперь стало ясно – он находится за моей спиной. А точнее – она. Это женщина. У нее рыжие кудрявые волосы до пояса и стройная фигура, которую идеально подчеркивает желтое платье.

Сделав шаг, я коснулась ладонью ее плеча и спросила:

– Извините, не подскажете, где мы находимся?

Она медленно начала поворачивать свою голову в мою сторону. Только голову, тело ее не двигалось. Я слышала, как хрустят кости женщины. Она повернула

свою шею на все сто восемьдесят градусов, и сейчас я смогла рассмотреть ее лицо. Это был череп, самый настоящий, без плоти. Меня будто ударило током. Пустые темные глазницы казались черными водоворотами, которые затягивали меня и не хотели отпускать. А потом последовал пронзительный крик. Спустя время до меня дошло, что голос принадлежал мне. Все тело начало дрожать, а ноги подкашиваться. Мне стоило больших усилий устоять на земле.

Женщина вмиг схватила меня за левое запястье и закричала громким писклявым голосом сначала неразборчиво, а после – четко и ясно:

– Он найдет тебя! Найдет! Тебе не спрятаться!

Тогда чудовище громко засмеялось. С большим усилием я вырвалась из его цепких костлявых рук. Ноги казались чужими, игнорировали прямой приказ мозга «бежать». Когда же ноги услышали приказ, жалко перебирая ими, я кинулась прочь. Через секунду в скелет ударила молния. Существо продолжала что-то вопить, но я ничего не слышала, так как уже уносила свои ноги подальше от этой чертовщины.

Страшно, ужасно, мерзко.

Я споткнулась о толстый корень дерева и рухнула прямо в лужу грязи. Внезапно в соседнее дерево ударила еще одна молния. Казалось, следуя за мной, она меня защищала.

Благодаря молнии удалось уловить еще одну фигуру. На этот раз я напряглась в страхе увидеть еще один скелет. Я тихо поднялась и приняла решение просто наблюдать.

«Ну нет, теперь я не попадусь», – подумала я. Но попалась.

Человек стоял у пропасти, словно намереваясь прыгнуть, и снова спиной ко мне. Снова женщина. У нее были темные волосы, заплетенные в густую косу, длинная, до пола, желтая юбка и черная вязаная кофта. Эта одежда мне хорошо была знакома. Подул сильный ветер в мою сторону, и тогда я уловила слабый, но такой знакомый запах, напоминающий о родном доме. Запах цветов, которые так любила мама.

Женщина повернулась всем корпусом ко мне, и я увидела худощавое лицо, добрые глаза и заботливую, любящую улыбку.

Мама. Но что она тут делает? Неважно. Сейчас у меня было только одно желание: подойти к ней и обнять. Я начала звать ее, направляясь в ее сторону. Несколько раз я споткнулась, упала, но быстро поднялась на ноги и побежала к маме, такой родной и заботливой.

Она начала шевелить губами, говорить мне что-то, но дождь был такой сильный, а голос родной матери такой тихий. Я остановилась и попыталась прочитать ее слова по губам. Мама сказала: «Прощай». Она сделала шаг назад и упала вниз с обрыва. Я стояла в глубоком шоке, пытаясь осознать происходящее.

Мне не показалось. Она правда упала с обрыва. Исчезла, словно это был лишь мираж.

Я рванула к самому краю пропасти. Мама все еще падала, неотрывно смотрела на меня и улыбалась. Это была та самая улыбка, с которой она всегда желала мне сладких снов. Та самая улыбка, с которой встречала меня, когда я приходила с разодранными коленками и синяками. Эта любящая улыбка, с которой она смотрит на меня прямо сейчас.

Ее последняя улыбка.

Глава 1. Вера

Открыв глаза, я резко приняла сидячее положение, из-за чего сильно закружилась голова. В висках, казалось, раздавалась барабанная дробь, а сердце бешено колотилось, словно стремилось обогнать звуки громкого инструмента. Способность нормально дышать вернулась не сразу. Пижама стала мокрой в попытках впитать в себя весь холодный пот. Я дотронулась до щек и вытерла слезы.

Некоторое время я просто сидела: пыталась оправиться от последствий страшного сна, содержание которого никак не удавалось вспомнить. Когда такое происходило, рука тянулась к черному браслету, который находился на

левом запястье. Браслету, который остался у меня от отца. Я покрутила его несколько раз вокруг запястья. По какой-то причине это всегда помогало расслабиться. Кожаный аксессуар напоминал об отце, вытесняя посторонние мысли из головы. Это единственная вещь, которая доказывала то, что и у меня когда-то был любящий отец.

Обнаженные ступни соприкоснулись с прохладной поверхностью деревянного пола. Казалось, совсем недавно мои ступни ощущали совсем иное – что-то более мерзкое. Когда добралась до ванной комнаты, закатала рукава своей пижамы, взяла в руку зубную щетку. Я уже поднесла ее ко рту, когда чуть выше браслета, в месте, которое ранее прикрывал рукав пижамы, заметила странный узор на руке. То был красный отпечаток, напоминающий силуэт чужих пальцев. На секунду в воспоминаниях всплыла костлявая рука, крепко сжимающая мое запястье. Однако видение растворилось в воздухе так же быстро, как и появилось.

Я встряхнула головой, чтобы прогнать пугающие образы, и сосредоточилась на умывании. Потом направилась к шкафу. Несмотря на жаркую погоду, я выбрала кофту с длинными рукавами. Красный след никто не должен видеть. Перед выходом из комнаты я взглянула на свое отражение в зеркале: серая кофта, идеально сочетающаяся с моими серыми глазами, и черные шорты. Я всегда выбирала удобную одежду, игнорировала платья и юбки, которые так любила носить моя мама. Я люблю бегать, лазать по деревьям, иногда даже дерусь с мальчишками. Такая одежда мне не подошла бы.

Я задержала свой взгляд на лице. Бледнокожая сероглазая девочка, на лицо которой спадали кудрявые медно-рыжие пряди волос – несвойственные нашей деревне элементы внешности, где у всех смуглая кожа, темные волосы и глаза. Это лишний раз доказывало, что мои корни в этой деревне не произрастали, видимо, предки мои жили где-то там, за чертой деревни – в месте, которое, возможно, прекраснее и оживленнее этого в тысячу раз. Возможно, даже в самом Верхнем Ордисе. А может и вовсе не дальние предки? Возможно, сами родители. Мама всегда была скрытной, однако ее ложь я чувствовала за версту.

Кроме мамы, у меня не было больше родственников. По ее словам, она и мой отец росли сиротами в местном приюте. Когда мне не было еще и года, отца убили грабители. Вот только никто в деревне об этом даже не слышал, сколько бы раз я не спрашивала.

Внезапно раздался стук в дверь. Он вывел меня из раздумий.

– Эбби, ты уже встала? – голос принадлежал маме.

– Да, мам.

– Тогда иди завтракать, – звук шагов медленно начал отдаляться.

Я аккуратно закрыла двери шкафа и направилась в кухню, обходя определенные дощечки в полу. Опыт подсказывал, что, если наступить на них, можешь провалиться «под дом».

Издали я услышала громкий голос, мелодичность которого не портили даже помехи. Завернула за угол и увидела в нашем стареньком телевизоре Бога Аурума, который величественно возвышался на Арене и говорил что-то о защите Простолюдин. По закону телевизор должен был быть даже у таких бедняков, как мы. Утро каждого жителя Ордиса начинается с речи Бога Аурума.

Дверь дома со скрипом распахнулась. С улицы зашла мама с ее любимыми фиолетовыми ромашками в руках. Она поставила цветы в вазу и нежно им улыбнулась.

Моя мама Элизабет – красивая женщина средних лет с густыми каштановыми волосами и серыми, пронизывающими душу, глазами. Именно глаза достались мне от нее. После смерти отца за ней пытались ухаживать многие мужчины из нашей деревеньки, однако она их к себе даже не подпускала. Я много раз ей говорила, чтобы познакомилась с кем-нибудь, но она не слушала. Максимум, на что я смогла ее уговорить однажды, это поговорить с местным торговцем овощей о чем-нибудь, кроме овощей. Они говорили о погоде. О погоде! Ну кто говорит о погоде полчаса? Что вообще можно говорить о ней столько времени?

Будто услышав телевизор только сейчас, мама резко изменилась в лице и перевела свой взгляд в его сторону.

– …знайте, что каждый из вас может рассчитывать на мою поддержку. Я…Нет, весь Верхний Ордис находится на вашей стороне. Мы будем защищать вас даже ценой…

Не дослушав до конца речь Аурума, мама фыркнула и выключила телевизор.

– Садись, – указала она на шаткий стул, затем продолжила разглядывать цветы.

На столе уже лежала половина буханки хлеба и молоко.

– Мам, что это за цветы? – спросила я, набив рот хлебом.

– Ромашки, дорогая.

– Конечно, я знаю, что это ромашки! Я имею в виду другое. Не проходит и дня, чтобы ты не принесла их в дом. В мире столько красивых цветов, а приносишь ты именно эти.

– Их каждый день дарил мне твой отец. Ты только посмотри на них: какой необычный цвет! – затем мама спохватилась и посмотрела на часы. – Солнце, не пора ли тебе в школу? Мисс Смитт снова будет жаловаться.

– Уже ушла, – крикнула я, убегая.

Я взяла сумку с книгами, захватила недоеденный кусок хлеба и выбежала на улицу. Снаружи уже ждали Эмили и Алан – мои лучшие друзья.

– Что, опять поесть не успела? – спросила Эмили и толкнула меня локтем в бок: – Ты не меняешься.

– Но ведь в этом есть и свои плюсы. Если бы я поела дома, вам бы не досталось, – я поделила буханку на три части и протянула две своим друзьям.

– Ты права, – улыбнулась Эмили, уже уплетая хлеб.

Путь до школы был коротким, ведь наша деревня невероятно мала. Здесь есть всего одна школа. В ней учатся дети со всех близлежащих деревень, но лишь до четырнадцати лет – именно в этом возрасте проявляется магия. В школе проходят экзамены, которые определяют, способен ли ты стать Магом. Людей, не под силу которым сотворить магию, называют Простолюдинами. После экзаменов всех Магов отправляют в академию в Вестабуле – столице всего

Среднего Ордиса и самом большом городе, где профессора учат юных Магов контролировать свою силу. Простолюдины же в этом возрасте уже идут работать. Обычно это работа на ферме или же в домах у богатых Магов в качестве слуг. В Ордисе Простолюдины – это рабы, которые живут лишь для того, чтобы работать на Магов. У таких нет великого будущего. Но везде есть свои исключения. Иногда появляются уникумы, имеющие невероятный талант в каком-либо деле. Это, например, певцы, художники, великие ораторы. В мире очень мало талантливых Простолюдинов, но, если такие есть, почти все отправляются жить в Верхний Ордис. Это касается и талантливых Магов.

Что касается меня, с самого детства я мечтала стать крутым Магом и принять участие в Турнире Эредеса. Именно по этой причине попасть в Академию Вестабула сейчас – моя основная задача. Для этого я должна успешно сдать экзамен по магии через год, когда мне исполнится четырнадцать лет.

Минуя деревянную ограду, мы оказались на территории школы. Как и большинство зданий деревни, это ветхое, едва доживающее свои последние годы, здание. Оно имеет всего один класс, рассчитанный на пятьдесят человек, и одну столовую. Здесь учат детей читать и писать, преподают историю Ордиса, а также напоминают по несколько раз в день, насколько низкое место мы занимаем в этом мире.

Когда оказались на территории школы, заметили околачивающихся возле школы Рыцарей и сборище учеников на пороге школы.

– Что здесь происходит? – спросила я, когда подошла ближе.

– А вы что, не слышали? – раздался голос позади. – Ну конечно, что вообще может доходить до таких олухов, как вы? Трио неудачников.

Голос принадлежал Куперу – самому мерзкому мальчишке этой школы. Он доставал нас с первых дней моей дружбы с Эмили и Аланом. Хуже всего приходилось Алану. Купер постоянно дразнил его «девчонкой» из-за его внешности.

– Закрой свой рот, Купер! – выкрикнул Алан.

– Или что, сопляк? Ну что ты мне сделаешь? Попросишь своих девчонок избить меня? Ты сам-то точно пацан? Выглядишь, как баба.

Алан отступил, когда понял, что не в силах что-либо сказать или сделать задире. Купер такой массивный, к тому же высокий. А Алан? Из-за его тощего тела и милого личика его постоянно принимают за девчонку. Еще и волосы отрастил до плеч.

– Купер, завязывай! – встряла я, не в силах больше терпеть.

– А то что?

– А то сам превратишься в девчонку. Ты понимаешь, о чем я? – почти прошептала я Куперу, подойдя ближе.

– Л-ладно, – Купер сделал шаг назад, – Я, добрый Купер, расскажу, что происходит. Слышали, что стало с деревней Нэйза? – мы продолжили смотреть на Купера, – Ну конечно не слышали! Говорят, что ее полностью сожгли, а все жители мертвы. Тела же их разорваны на части. Мозги, ноги, руки – все разбросано по пепелищу.

«Так вот про какую защиту говорил Бог Аурум сегодня утром», – вспомнила я речь из телевизора.

– Фу-у-у, – простонала Эмили.

– Ха-ха. И все-таки говорят, что один житель выжил и тот с ума сошел. Утверждает, что видел дракона, извергающего пламя. Такой же чудик, как и вы! Вот Старейшина деревни и решил в качестве охраны приставить Рыцарей к ученикам, – мы переглянулись, а Купер прошептал: – По секрету, если все это правда, ну, то, что сказал тот ненормальный, то Рыцари не смогут защитить даже себя. Что уже говорить о нас? В таком случае, мы все по-кой-нич-ки.

Последнее слово раздалось мощным эхом в голове. Руки начали трястись. Казалось, между мной и окружающим миром появилась плотная стена, которая приглушала оставшиеся звуки с той стороны и усиливала тревогу и страх с этой. Однако два внезапных громких хлопка Мисс Смитт вывели из ужасного

состояния.

– Так, дети! Из-за недавнего случая в соседней деревне эти господа, – она указала на мужчин, которые стояли позади нее, – будут находиться на территории школы. Так что, дорогие, вам нечего бояться. Вы в полной безопасности!

Все мужчины были одеты в ничем не примечательную одежду. И лишь знак в виде извивающейся кобры с открытой пастью на рубашке в области сердца выдавал Рыцарей армии Вестабула. Все они не внушали доверия и вызывали лишь отвращение, так как имели пивные животы и тупое выражение лиц. Видимо, не только во мне они пробудили подобные чувства. Ученики, искажая лица, начали перешептываться и осыпать «защитников» насмешками.

– И вот это должно нас защищать? – начала возмущаться Эмили. – Да от них разит алкоголем, не смотря на раннее утро!

Я посмотрела еще раз на Рыцарей. Один из всех выделялся больше. Мужик средних лет, настолько полный, что живот выглядывал из-под рубашки. Он заметил, что я на него смотрю. Рыцарь обнажил свои желтые зубы в улыбке и подмигнул мне. Я показала ему язык и быстро отвернулась.

– А теперь все в класс! Живо! – приказала Мисс Смитт, после чего поправила свои очки и направилась в здание школы, виляя бедрами.

Уж ей-то нравилась сложившаяся ситуация. Дама она одинокая. Так долго ждала своего рыцаря, а тут их прибыло с десяток.

Мы зашли в класс, а за нами последовали два мужика, которые затем встали у стены. Все ученики расселись по местам. Мое место находилось между Белль и другом Купера Майком – таким же идиотом, как и сам Купер.

– Итак, покажите нашим гостям, как вы знаете историю Ордиса, – Мисс Смитт прошлась взглядом по классу и остановилась на Изабелле Хофман. – Белль, дорогая.

– Х…хорошо, – она поправила свои косички и поднялась из-за парты. – Наш мир Ордис делится на три части: Верхний, Средний и Нижний Ордис. В Верхнем Ордисе живут только избранные. Ими являются Маги-Боги, Наследники и их семьи, а также некоторые талантливые Простолюдины. Верхний Ордис располагается над нами, в небесах. Их технологии и медицину нельзя даже сравнивать с нашей: находятся они на совершенно ином уровне.

Мы живем в Среднем Ордисе, или Середине. Большинство населения Ордиса проживает именно здесь. Нижний Ордис – самый ужасный. Туда отправляют преступников, убийц, воров – в общем, всех грешников. Он служит тюрьмой в Ордисе. Мало кто знает, как туда попасть, а тем более – выбраться, ибо попав туда единожды, ты останешься там навеки. Местные обитатели не позволяют никому покинуть это место. Даже сами Боги не осмеливаются туда спускаться. На землях Ордиса царит покой и порядок уже многие годы именно благодаря Нижнему Ордису. Никто не хочет туда попасть, поэтому и не грешит. Говорят, что наш мир сотворил Легендарный Фантом… – на этом Белль остановилась, так как прервал ее внезапный взрыв смеха всех присутствующих, включая меня. Смех Рыцарей был самым громким.

– Легендарный Фантом? Белль, это лишь жалкие бредни стариков, – сказал кто-то из класса,– Фантомов не существует и никогда не существовало!

– Но они были! Моя бабушка видела одного! – Белль не отступала.

– Твоя бабушка – старая карга, которой пора уже на тот свет, – позади меня раздался голос Майка. – Такой померещится всякое.

– Майк, следи за языком своим! – Белль, та, что всегда была сдержанной, посмотрела на Майка ледяным взглядом. По его лбу потекла струйка пота. В классе нависла тишина. Даже Майк больше не смог и слова проронить.

Сейчас люди не верят в существование Фантомов. По их мнению, есть только Простолюдины и Маги четырех рангов. Также каждый ранг имеет три уровни развития: низший, средний и высший.

Простолюдины – самые слабые из людей. Они не способны даже на самое простое заклинание. Если ты Простолюдин – не жди славы и богатств. Почти все они живут в нищете. Лишь единицы достигают высот.

Первый ранг Мага – уже что-то. Его обладателей называют Рыцарями. Обладая первым рангом, ты, конечно, не прославишься, но и голодать не будешь.

Второй ранг – особенный. Людей, имеющих его, называют Паладинами. Чаще всего люди с таким рангом охраняют деревни и города или же становятся наемниками. Всех Паладинов уважают. Они рискуют жизнями ради защиты селян, в отличие от Рыцарей, которые защищают народ лишь на словах.

Лицам, достигшим шестнадцати лет и имеющим второй средний ранг (Средние Паладины), разрешено участвовать в Турнире Эредеса. Он проходит каждый год в Верхнем Ордисе. Остров, на котором проводится это событие, называется Эредес. Эредес – центр всего Верхнего Ордиса и самый большой остров. Все остальные расположены вокруг него. К нему ведут сотни мостов. В центре острова находится величественная Арена Богов, где и проходит турнир.

С самого детства я грезила о том, что в один прекрасный день буду стоять на Арене вместе с Аланом и Эмили. Что однажды мы прославим нашу деревню на весь Ордис. И противный Купер больше не посмеет обзывать нас «трио неудачников»! Единственным неудачником будет он!

Третий ранг – Наследники. Они сильны и отважны. Особенно Высшие Наследники. Лишь один шаг отделяет их от самого сильного (кроме Фантома) ранга Бога. Да, здесь легко зазнаться. Все Высшие Наследники носят красные браслеты, большинство из них живут в Верхнем Ордисе в славе и богатстве. Они считают, что красный цвет отличает их от остального «стада».

Право жить в Верхнем Ордисе нужно еще заслужить. Туда можно попасть либо благодаря особым талантам и связям (в случае Простолюдин), либо участвуя в Турнире Эредеса. Девиз Турнира Эредеса прост – победитель получает все: славу, богатство, власть.

Четвертый ранг – самый желанный. Его носителей называют Богами. Все они бессмертны, богаты и невероятно красивы. Любой, кто их увидит, будет очарован неземной красотой. Их кожа бледна, взгляд серых глаз холоден, а волосы белы, как снег. И только три Бога по неизвестной причине имеют свою, отличную от других, внешность – Боги, правящие Ордисом. В Верхнем Ордисе правит Бог Аурум. У него золотые волосы и медные глаза. Никто не смеет перечить его словам, ведь он самый могущественный из трех Богов. Серединой

правит Бог Аргентум – серые глаза и серебряные волосы отличают его от остальных. Нижним Ордисом правит Бог Арис, который имеет бронзовые волосы и карие глаза. За всю свою жизнь я видела лишь Бога Аурума и Бога Аргентума, и то только по телевизору – Бог Аурум появляется там каждый день. Бога Аргентума я видела всего несколько раз, последний из которых был довольно давно. Четыре года назад он исчез. Его поиски продолжаются до сих пор.

И, наконец, пятый ранг – легендарный. Его носителей называют Фантомами. Среди всех Фантомов был один, что имел неимоверную силу. В народе он известен как Легендарный Фантом. Естественно, Фантомы тоже бессмертны. Говорят, они имеют типичную для всех людей внешность. Их отличительной чертой является лишь шрам на спине, напоминающий крылья. Из шрама этого вырастают настоящие крылья. Звучит, как бред!

Мало кто видел хотя бы одного Фантома, поэтому люди перестали верить в их существование. Истории превратились в легенды, а затем – в нелепые россказни. Раньше люди боялись произносить вслух слово «Фантом». Они верили, что оно несет в себе величественную силу. Но потом появился Бог Аурум. Он всех уверил, что это сказки и людям не следует верить слухам, а следует верить глазам. Бог Аурум очень силен, поэтому возражать народ не осмелился. Все ему поверили. Все, кроме моей матери. Она продолжает верить в существование Фантомов. Она верит, что Бог Аурум и его приспешники злые и несут только разрушение на земли Ордиса. Но об этом знаю лишь я. Узнай кто другой, ее арестуют и казнят, как сделали это раньше с некоторыми жителями деревни.

Во что верю я? Все просто – я верю лишь своим глазам, и здесь я полностью согласна с Богом Аурумом. В существование Фантомов я поверю тогда, когда хотя бы один предстанет передо мной.

Как только прозвенел звонок, мы встали и пошли играть на улицу. Кто-то в «догонялки», кто-то с мячом – так проходят наши перемены. Рыцари последовали за нами. На протяжении всего дня они бродили за учениками и дышали нам в затылки своим перегаром. Лишь когда мы покинули территорию школы, они оставили нас в покое.

– Ну что, завтра как обычно? – спросила Эмили, когда мы подошли к ее дому. Ее дом был самым первым по дороге из школы.

– Ты же знаешь, мама не любит, когда я туда хожу, – выдохнула я.

– Разве это когда-нибудь тебя останавливало?

– Ха, ты права. Тогда до завтра!

– Ага.

Эмили ушла домой, оставила нас с Аланом вдвоем. Некоторое время мы просто шли молча, но я внезапно остановилась. Я заметила, что его нет рядом.только. Он окликнул меня. Я повернула голову и посмотрела на своего друга. Его щеки покраснели, а глаза смотрели вниз.

– Ал?

– …девчонку? – пробубнил Алан что-то себе под нос.

– Ал, говори громче. Я не обладаю сверхслухом, я ведь не Бог.

– Ты тоже считаешь, что я похож на девчонку? – повторил Алан громче, подняв, наконец, свои глаза на меня.

У Алана правда была женственная внешность. У него густые каштановые волосы до плеч, длинные ресницы и карие глаза цвета шоколада. Я никогда не видела шоколад, но, говорят, он именно такого цвета.

– Ну-у…

– Эбби! Я совсем не это хотел от тебя услышать! – крикнул он, развернулся и убежал прочь.

– Он плакал? – удивилась я, затем побежала за ним. – Ал, подожди!

Алан продолжал бежать. В этом он был очень даже хорош. На школьных соревнованиях ему не было равных…кроме меня. Наконец нагнав Алана, я схватила его за запястье.

– Подожди! Ты не дослушал! – он повернул голову и посмотрел на меня.

Его глаза были мокрые, а щеки все еще красные от смущения.

– Да, в тебе есть некоторые черты, которым позавидует любая девочка. Но это лишь пока. Ты еще мал, Ал, – я погладила друга по голове, – Подожди немного, совсем скоро ты еще покажешь всем, на что способен! Знаешь, тому, кто умеет ждать, всегда достается самое лучшее.

– Правда? – спросил Алан, вытирая слезы.

– Я не солгу, ты ведь знаешь. А теперь пошли домой.

На следующее утро, как и было запланировано, я начала свои сборы к Алой реке. Лес находился прямо за окном, поэтому улизнуть незамеченной не составило бы труда.

Наша деревня находится на востоке Среднего Ордиса, в самой гуще леса. На нас редко нападают, так как не могут найти. Лишь местные жители способны не сбиться с пути, однако лишний раз никто за пределы деревни не «суется». Никто, кроме меня и моих друзей.

Нам не нравится проводить время в деревне. Будто тесная клетка, она со всех сторон окружает решеткой. И в клетке этой ты не способен даже встать в полный рост, ты можешь только сидеть и надеяться, что кто-то ее для тебя откроет. Мы не стали дожидаться и открыли ее сами. Лес опасен, лес страшен, лес коварен. Но вот ведь парадокс: именно здесь я чувствую себя свободно. Особенно у Алой реки.

В лесу, недалеко от обрыва, к которому боятся подходить даже местные, находится эта река. И цвет воды красный, как кровь. Легенды гласят, что когда-то сам Легендарный Фантом окунал в эту реку свой серебряный меч, которым убил Демона.

«И земля разверзлась от их боя. И меч нечестивого, впитавший кровь Демона, окрасила всю реку в красный».

Со временем над рекой построили мост. Именно там мы с друзьями проводим большую часть времени. Это наш маленький мир. Но мама не разрешает мне туда ходить, поэтому я часто сбегаю без ее ведома.

В рюкзак я закинула пару книг с картинками, которые мы так любили рассматривать, приготовленные заранее кусок хлеба, воду и нож. Двигаясь в сторону шкафа с одеждой, я застыла на месте, когда услышала медленные шаги. Они становились все громче. Не было времени выбирать одежду. Я надела то, что попалось под руку, и выпрыгнула в открытое окно. Это были шорты цвета хаки и черная кофта.

Раздался сначала стук в дверь, затем мамин голос:

– Эбби, ты спишь?

Ответом на ее вопрос было молчание.

– Эбби, завтрак готов. Спускайся!

И снова молчание. И тут она повысила голос:

– Эбигейл Роуз, если ты сейчас же не ответишь мне, я съем все сама. И чтоб ты знала, это твой любимый суп из листьев Драко.

О нет! Только не он! Она знает, на чем меня подловить. У моей мамы тот еще характер. К счастью или сожалению, у меня такой же. Именно поэтому я не попадусь на ее уловку!

На всякий случай я осмотрелась по сторонам и только затем побежала в лес, к Алой реке, к друзьям, которые уже ждут меня там.

Глава 2. Боль

Бывает, проходишь по хорошо знакомому месту, где проводил так много времени, а оно кажется тебе чужим. Знакомые ландшафты, протоптанные тобою тропинки, деревья, среди которых всегда чувствовал себя защищенным – и

внезапно понимаешь, насколько ты здесь уязвим. Ветер, что всегда сопутствовал тебе, теперь препятствует твоему движению. Птицы, которые всегда завораживали тебя своим пением, внезапно смолкли. А деревья, которые раньше оберегали тебя, теперь так высоко, что преломляют лучи солнца – казалось бы, единственного твоего союзника. Такое родное, но при этом чужое.

Я двигалась по лесу быстрее обычного. Чтобы добраться до Алой реки, требовалось около часа. Осталось еще немного – и я окажусь на мосту, что пересекает Алую реку. Там я всегда чувствовала себя в безопасности. Казалось, река отпугивала все зло, что могло случайно забрести в это лес. Кровь Демона ли этому виной?

«Нет, что за бред. Легенда про кровь Демона в Алой реке – всего лишь выдумка, – насмешливо отмахнулась я от этой мысли, – Но почему сейчас так неспокойно? Почему лес так пугает?».

Внезапно в голове раздался голос. Лишь раз он позвал меня по имени, но этого хватило, чтобы заставить мои руки трястись. Я ускорила свой шаг, но остановилась, когда по левую сторону от меня зашелестели кусты. Дрожащими руками я достала из рюкзака нож и приготовилась защищаться…от чего бы то ни было. На мгновение мне показалось, что пара красных глаз смотрит на меня, следит за каждым моим движением, ждет момента, чтобы напасть. Сами же кусты словно источали темную ауру. Будто в них затаилось некое, не принадлежащее этому миру существо, которое превратило этот любимый мною лес в пугающее место. Словно это оно забрало голоса птиц и весь свет из него.

Кусты больше не шелестели, но страх лишь нарастал. Когда поняла, что потенциальный враг больше не намерен выдавать себя, я начала медленно двигаться к месту его убежища.

Я была слаба. Магия во мне еще не проснулась и приемов боевых искусств я не знала: этому обучают лишь в Академии Магии Вестабула. Я ничего не могла сделать, но отступить я не могла. Казалось, сделав шаг назад сейчас – буду отступать постоянно.

Я медленно протянула свободную от ножа руку к ветвям куста, а другой приготовилась атаковать. Я вдохнула – и только приготовилась разоблачить противника, как услышала в стороне знакомый смех. Рефлекторно я повернула

свою голову в сторону приглушенного голоса Эмили. Когда снова посмотрела на кусты, та самая тьма словно исчезла. Глаза эти отчего-то были мне очень знакомы. Кроваво-красные глаза, которые принадлежали какому-то мерзкому созданию.

Я облегченно выдохнула, спрятала нож в рюкзак и направилась в сторону смеха. Через несколько минут спокойной ходьбы я повернула за огромным валуном и увидела Алую реку, пересекаемую красным деревянным мостом. На мосту же том расположились мои друзья – Алан Уэст и Эмили Нельсон.

Эмили – веселая девочка тринадцати лет. Она переполнена энергией и задором, глаза всегда блестят, а душа стремится к приключениям. Именно по этой причине мы часто вляпываемся в неприятности. Чего только стоило наше с ней знакомство.

Однажды, когда нам было по десять лет, до деревни дошел слух, что в горе, которая находится в четырех часах ходьбы от деревни, есть пещера, а в пещере той – сокровища. Взрослые смеялись и отнекивались, на деле же им просто лень было тратить весь день на путь до пещеры и поиски золота. Но не мне.

Лишь услышав об этом, на следующий же день с первыми лучами солнца я направилась в путь. Мысль о том, что на найденные богатства мы с мамой купим хороший дом и много еды, заставляла меня верить и продолжать путь. И даже когда я поранила ногу, я продолжала двигаться, воображая удивленное лицо мамы, когда я принесу домой много золота.

Сокровища я так и не нашла. Я уже собиралась уходить, когда в пещеру зашел какой-то мужчина. Его цель определенно совпадала с моей – золото. Его ухмылка и медленные шаги в мою сторону заставили меня напрячься и начать отступать, однако совсем скоро я уперлась в каменную стену пещеры. Моя рука уже ходила по рюкзаку в поисках ножа. Внезапно сзади я увидела быстрое движение, после чего мужчина оказался на земле. Это была Эмили. Она ударила его по голове камнем, затем схватила меня за руку и повела прочь. Мы бежали довольно долго, пока не свались с ног.

– Меня зовут Эмили Нельсон, – протянула она мне руку, когда дыхание пришло в норму, – И я только что спасла тебе жизнь.

– Эбигейл Роуз, – протянула я руку в ответ, – И очень благодарна тебе за это. Проси, чего хочешь.

Хоть я это и сказала, в глубине души тряслась, ожидая, что она попросит денег или что-либо еще, чем я не обладала.

«В таком случае, – подумала я, – поклянусь быть ее рабыней».

Но ее просьба застала меня врасплох.

– Стань моим другом – это моя просьба! – Ее улыбка в тот день была лучезарнее, чем когда-либо.

– Я с-согласна, – ответила я в замешательстве.

Позже выяснилось, что ее семья совсем недавно переехала в нашу деревню, хотя, вернее сказать, вернулась. Пять лет назад семья Эмили уехала в соседний город, однако родная деревня продолжала манить, ведь здесь были их друзья и родственники.

Также в тот день я узнала, что уже через неделю Эмили должна пойти в мою школу. Эта новость обрадовала меня еще больше, ведь у меня никогда не было настоящих друзей. Как только она появилась в нашей школе, завела кучу знакомств. Вокруг ее парты всегда собиралось много людей. Она – душа любой компании. Не то, что я. Мне требуется время, чтобы раскрыться.

У Эмили типичная для нашей деревни внешности: темно-карие, почти черные, глаза, темно-русые волосы до плеч и смуглая кожа. Смуглая кожа почти у всех людей в нашей деревне. Здесь все Простолюдины, кроме семьи Эмили и нескольких Рыцарей, охраняющих нашу деревню. Семья Эмили живет в лучших условиях, чем кто-либо другой из нашей деревни. У нее лучший дом, лучшая комната, лучшая еда. Но она не избалованна. Часто она делится едой с нами. Я благодарна ей за это и принимаю еду, хоть и понимаю, насколько жалко выгляжу при этом.

Родители Эмили – Высшие Паладины, а ее родной брат Вернон – Средний Паладин. В этом году он хочет попробовать себя в Турнире Эредеса. Удачи ему!

Он в ней нуждается, ибо победить его смогу даже я, и это без вмешательства каких-либо еще сил.

В Турнире убить тебя никто не сможет из-за специальных браслетов. Любой выживет со стопроцентной вероятностью да еще и прославится в своих краях. Именно поэтому желающих много. В нашей деревне есть девушка, которая принимала участие в Турнире более пяти лет назад, но, вернувшись, она уже не была собой: трепетала от любого шороха, заперлась в своем доме и не выходила на улицу. Аманда живет в соседнем доме и иногда, по ночам, я слышу ее крики. Я даже думать не хочу, что так испортило ее психику или кто. С ней никто не общается, кроме моей матери. Мама приносит ей еду раз в день, хотя ее у нас и так мало. Она слишком добрая. Один раз и я к ней приходила, но, увидев меня, женщина начала кричать. С того момента я в том доме больше не появлялась.

И, наконец, Алан. Как и нам, ему тринадцать лет. Отец Алана продает лекарственные травы, поэтому он часто путешествует и берет с собой сына. Он с Эмили был знаком еще с пеленок, потому что их отцы дружили со школы. Однако когда мама Алана пропала пять лет назад, их общение прекратилось. Именно тогда семья Эмили и переехала в другой город. Они все же вернулись в родную деревню, однако маму Алана так и не нашли. В деревне принято считать, что она бросила свою семью и ушла из деревни. Но Алан уверен, что она не могла так поступить и с ней явно что-то случилось.

– Ну где же ее носит? – начала возмущаться Эмили.

Они с Аланом пришли раньше меня и уже сидели на мосту, ожидая моего прихода. Недалеко от них стояла корзина: Эмили снова принесла еды. Оба стояли спиной ко мне, поэтому я решила не упускать возможность и слегка напугать их. Инкогнито, я подошла сзади и положила им руки на плечи.

– Доброе утро, дамы. Я вам не помешала?

Плечи обоих дернулись от испуга, однако Алана беспокоило совсем другое.

– Вообще-то я не дама! – рявкнул он, чем заставил нас с Эмили смеяться.

В корзине было много еды. Вероятно, Эмили планировала растянуть ее на весь вечер. Девочка подняла корзину и достала оттуда апельсин и шоколад.

Шоколад! Как-то раз я рассказывала Эмили, что хочу его попробовать. Но я и подумать не могла, что она принесет его. Даже для нее достать шоколад было проблематично.

Она протянула апельсин Алану, а шоколад – мне:

– Возьми. Съешь его дома с мамой.

– Эмили…– только и смогла я сказать в замешательстве.

– Все в порядке. Я ничего для этого не сделала. Мать Эмили помогла поймать вора в одном городе, и местные жители в благодарность дали ей вместе с наградой шоколад.

– Но почему ты отдаешь его мне? Ты ведь тоже его хочешь, я знаю.

– Дома есть еще.

Я всегда вижу, когда моя подруга что-то недоговаривает. И сейчас она это делает, но я не стала ничего говорить. Если я откажусь, она меня не простит. Как в тот раз, когда на день рождения она подарила мне кофе, а я его не приняла. Как результат, Эмили целую неделю меня игнорировала.

– О большем я и мечтать не могла, – искренне сказала я.

– Будешь должна, – подмигнула мне Эмили.

Мы все трое рассмеялись.

– Вы ведь понимаете, что нам влетит? – спросил Алан, – Мы снова прогуливаем уроки.

– Если что, я все свалю на Эбби, – с серьезным лицом сказала Эмили, но мы понимали, что она шутит. – Я скажу, что она притащила меня сюда против собственной воли.

– Только попробуй это сказать, и тогда я расскажу Алану твой маленький секрет! – пригрозила я и ехидно улыбнулась, довольная своим преимуществом.

– Нет! Хорошо, я не скажу этого. Скажу, что Алан нас обеих похитил для своих извращенных задумок!

– Что? – Алан покраснел от стыда. – Н…нет. Я бы никогда не…

Мы с Эмили засмеялись. Алан выглядел растерянным, наблюдая за тем, как мы смеемся. Когда я заметила в его глазах тревогу и грусть, я вопросительно посмотрела на него. Это заметила и Эмили:

– Алан, я же пошутила. Это была шутка. Ты же знаешь – над шуткой смеются.

– Нет, я не из-за этого,– ответил Алан. – Просто…мне нужно кое что вам сказать.

Мы с Эмили переглянулись и снова обратили взгляды на него. Он продолжал:

– На самом деле, мой отец снова уезжает продавать свои лекарства в другой город…

– Так это же прекрасно! – перебили мы его.

– Я уезжаю вместе с ним. Это может занять некоторое время…

– Сколько? – отрезала Эмили с таким лицом, которого я у нее прежде не видела.

– Отец говорит, что здесь опасно из-за случая в деревне Нэйза. Он сказал, что мы не вернемся, пока все не утихнет, – Алан опустил голову.

Я посмотрела на Эмили. Ее бледное лицо стало пепельно-серым, ресницы намокли, а глаза наполнились слезами. Ее кулаки были сжаты, а руки тряслись.

Я положила свою руку ей на плечо. Я хотела сказать ей: «Не волнуйся, я-то никуда не уйду!», но слова застряли в горле. Должно быть, мой взгляд уже выразил все за меня, потому что она вытерла рукой свои слезы и показала свою

ангельскую улыбку.

Я видела, что ей больно, ведь она знала Алана дольше меня. Для нее Ал словно родной брат.

– Ты главное пиши, – наконец, заговорила подруга, – Не забывай нас, ладно?

– Да, – ответил Алан, вытирая свои слезы.

– А куда вы едете? – мои глаза тоже намокли, но я старалась держать себя в руках.

– Отец все еще не сказал.

– Но почему? – удивилась Эмили.

– Он ждет с нетерпением этой поездки. Сказал, что этот город просто невероятен и это должен быть сюрприз для меня.

Постепенно напряжение ушло. Мы разговаривали весь день, и даже не заметили, как стемнело.

– Кстати, Эбби,– обратился ко мне Алан.– Откуда у тебя этот браслет? Ты носишь его, сколько я тебя помню.

Эмили любопытно посмотрела на меня: ей тоже было интересно. Если подумать, они никогда не спрашивали меня об этом. Я покрутила браслет на левом запястье и с улыбкой сказала:

– Мама надела его, когда я была малышкой. Сказала, что это оберег от злых сил и приказала мне его не снимать. Еще сказала, что мой отец сделал его специально для меня.

– Красивый. Могу я взглянуть на него поближе?

– Да, хорошо, – я сняла браслет и протянула его Алану. Было непривычно, ведь, сколько себя помню, никогда его не снимала.

Алан рассмотрел его, затем надел на правое запястье.

– Ну как, мне идет? – Алан покрутил правой рукой у нас перед глазами.

– На Эбби он смотрится лучше, – хихикнула Эмили.

– Ах вот как! Ну и ладно, – Ал начал снимать браслет со своей руки, но случайно порвал его.

– Упс, – он посмотрел на меня с сожалеющим видом, – Эбз, п-прости меня.

– Н-ничего, – улыбнулась я, но на душе было неспокойно.

«Солнышко, никогда его не снимай, чтобы не случилось. Так папа всегда будет оберегать тебя».

«Значит, теперь он не со мной?» – подумала я.

Мои глаза наполнились слезами. Они начали стекать сначала по моей щеке, потом по шее. Алан еще раз извинился, когда увидел мои слезы. Он потянул ко мне свою руку, чтобы успокоить, но внезапно одернул ее. Вид у него был испуганным. Я вытерла слезы ладонями, затем посмотрела на них. Ладони были в чем-то красном. Эмили растерянно заговорила:

– Эбби, у тебя из глаз к-кровь…

То, с каким выражением лица она это сказала, напугало меня больше всего. Чувство, что она вот-вот рванет от меня прочь. Могу поклясться, что она попятилась слегка назад. Вмиг меня пронзила резкая боль в животе – и я упала на колени. Внезапно я услышала резкий, пронизывающий крик. Я хотела было закрыть уши, чтобы его не слышать, но поняла, что кричу именно я.

А в голове раздался голос, похожий на мой, но отдающий эхом: «Он тебя нашел». Это был тот же голос, что совсем недавно позвал меня по имени. Отэтого стало

страшно. Мне, в общем-то, и сейчас было не по себе, ведь кровь лилась прямо из глаз, а еще эта сильная боль в животе, как будто в меня вонзили меч, размером со ствол дерева, да еще и покрутили его. Но эти слова заставили почувствовать себя еще хуже.

«Что со мной происходит?» .

А затем раздался еще один голос, более реальный – голос матери: «Эбби, беги отсюда как можно дальше! Ни в коем случае не возвращайся в деревню! И…я люблю тебя, детка».

Очнувшись, я посмотрела на своих друзей. Тогда Эмили спросила испуганным голосом:

– Что это за чертовщина только что была?

– Я бы сама хотела знать. Нужно поскорее возвращаться! У меня плохое предчувствие.

Я ослушалась маму и решила поступить по-своему. Друзья помогли мне подняться, и мы быстро побежали в деревню. Лишь по дороге я поняла, почему сегодня знакомый мне лес так пугал. Сон, что совсем недавно был глубоко спрятан, всплыл в воспоминаниях. Костлявая рука, обхватившая мое запястье, пугающий темный лес и улыбающаяся мне мама, , направлявшаяся в раскрывшуюся пасть земли.

В нашей деревне никто не любил перемены. «Не к добру они», – так всегда говорила моя мама, так всегда говорили жители деревни. И если бы я только знала, что произойдет дальше и как это изменит мою жизнь, послушалась бы маму и убежала прочь отсюда вместе со своими друзьями.

Глава 3. Чужак

Мы бежали по лесу молча. Алан и Эмили больше не задавали вопросов. Они тоже чувствовали, что вот-вот что-то случится, что-то плохое. Мы добежали до деревни, ничего необычного не заметили и каждый побежал к себе домой.

Еще за версту я увидела дым со стороны моего дома, устремленный в небо. И алое пламя. Нервный смешок невольно вырвался, после чего скорость моего бега увеличилась в разы. То, что горит именно мой дом, для меня было ясно наверняка.

Сильно болели ноги, и в груди дышать становилось все тяжелее. А ведь я всегда была лучшей в беге на длинные дистанции, да и ежедневные «прогулки» к Алой реке неслабо укрепили меня. Казалось, именно в этот момент каждая клеточка моего тела решила воспротивиться моей воле и сделать по-своему. Голова была забита мыслями о маме и возможных вариантах происходящего из-за пожара. Я бежала вперед, но, казалось, расстояние не уменьшалось. Наконец, огонь оказался так близко, что мне приходилось щуриться от его яркости.

– Мама! – начала я звать ее, подойдя к дому. – Мам, ответь, прошу!

В ответ – ничего. Только огонь потрескивал. Надеясь, что она успела выбежать из дома вовремя, я оббежала вокруг пылающего участка. Ее нигде не было. Оставалось только одно место, где я не посмотрела – в доме. Меня не заботила мысль, что огонь может меня задеть. Я думала лишь о том, что будет, если я этого не сделаю. Что будет, если мамы не станет.

Я вбежала в пылающий дом и замерла на пороге. Пламя было в основном на кухне, и там же лежала мама в луже собственной крови, а над ее телом стоял человек в черном плаще. Когда заметил меня, незнакомец начал идти в мою сторону. Мне страшно. Я хотела отойти назад, но ноги не слушались. Хотела спросить, что с мамой, но слова застряли в горле. Я ничего не могла сделать.

Он становился все ближе и ближе. Его голову прикрывал капюшон. Пламя из кухни перебралось на шкаф, который стоял рядом со мной. Благодаря свету, который шел от огня, я смогла увидеть больше. И мельком заметила небольшую татуировку скрещенных между собой рогов на правой кисти человека. Когда нас разделяло всего два шага, увидела, как его губы расплылись в улыбке, но капюшон все еще прикрывал большую часть лица. Наконец, он заговорил:

– Ты дочь Элизабет?

«Такой красивый бархатный голос», – забавно, что именно эта мысль пронеслась у меня в голове в такой момент.

– Полагаю, что да. Тебе ведь мама говорила не возвращаться в деревню, – он улыбнулся шире. – Какая непослушная!

Я посмотрела на свою маму – она все еще лежала. Ее глаза смотрели в мою сторону, но не подавали признаков жизни: такие стеклянные и холодные, как у куклы. Потом мой взгляд перешел на незнакомца. Как будто прочитав мои мысли, он сказал:

– Да, она мертва. И да, это моих рук дело.

Он улыбнулся. Это выглядело так, будто он говорил не об убийстве, а о каком-то небольшом проступке. Мои мысли прояснились. Я больше не боялась. Тело все еще тряслось, но уже не от страха, а от гнева. Я сжала руки в кулаки и посмотрела ему прямо в глаза, готовая атаковать в любой момент. Я хотела показать, что я больше не боюсь.

– Как интересно! – он начал подходить ближе. На миг я перестала дышать. Оказавшись всего в десятке сантиметров от меня, он прикоснулся своими тонкими пальцами к моему подбородку и продолжил: «Какие красивые у тебя глаза!» Он убрал свои пальцы и отошел от меня: «Я решил! Пока не буду тебя трогать. Мне интересно, какой ты станешь. Если захочешь отомстить – ищи меня на Арене Богов. А пока что прощай, юная леди».

Он прошел мимо в сторону выхода, не переставая громко смеяться. Когда до меня перестали доноситься его убывающие шаги, я снова смогла дышать. После его ухода, как по волшебству, пламя погасло.

«Я так слаба! Я ничего не могла сделать».

Теперь, когда он ушел, я больше не сдерживала слезы. Я вспомнила о маме и быстро рванула к ее телу. Оно было холодным. Это уже была не она, а лишь холодное бездыханное тело, лежащее в луже красной жидкости. Я звала ее в надежде, что это обман. Что сейчас она поднимется и скажет: «Это за то, что ты убежала, не предупредив меня!». А потом мы вместе будем есть мой любимый суп из листьев Драко.

Но нет! Она все еще лежала. Я заметила, что на ней та же одежда, как в моем недавнем сне: длинная, до пола, желтая юбка, которую уже впитала кровь, и черная вязаная кофта. Если бы я раньше вспомнила содержимое сна, то предупредила бы маму, и она была бы сейчас жива. Это моя вина!

Я провела своей ладонью сначала по ее щеке, потом по руке и вернулась к лицу. Провела по глазам: опустила ее веки. Я взяла ее руку и заметила, что в ней что-то лежит. Она держала свой любимый серебряный кулон в виде звездочки. Я забрала его и повесила себе на шею, потом легла маме на грудь, закрыла глаза и уснула.

Разбудил меня стук шагов, приближающихся к дому. Снова он! Я взяла нож, которым мама обычно готовила, заняла боевую позицию и стала ждать чужака. Его шаги были все ближе, а мое сердце стучало все чаще и громче. Наконец человек оказался в метре от меня. Я замахнулась на него с ножом, но он уклонился.

– Тише, тише! Тебе мама не говорила, что детям опасно играть с острыми предметами? Ими можно и убить.

– Ты надо мной смеешься? Зачем ты это сделал?

Я кричала. При этом мой голос так хрипел, что я его не узнавала. Я снова набросилась на него с оружием. И откуда во мне взялось столько смелости? Как будто это не я управляю своим телом, ведь совсем недавно оно дрожало от страха и еле стояло на ногах. На этот раз незнакомец не увернулся от удара. Он схватил мою руку так, что нож выпал из ладони.

– Не понимаю, о чем ты.

Теперь, когда я к нему приблизилась, смогла рассмотреть его лицо. Мужчине чуть меньше тридцати. Смуглая кожа, серые глаза, светло-русые волосы, длиной до плеч, и щетина. Нет, это не он убил маму. У того был другой цвет кожи, который даже в полумраке выделялся своей неестественной белизной.

– Я тебя раньше не видела. Кто ты и что здесь делаешь?

– Ну, в общем, это длинная история…

– Говори! – я подняла нож с пола и снова направила на него.

– Ладно, ладно, – поднял он руки вверх, – Только убери эту штуку! – я послушно убрала нож. – Прохожу я, значит, мимо этого дома, гляжу – горит! Дай, думаю, зайду, мало ли кто еще живой остался, так помогу, чем смогу!

– Опять ерунду говоришь! – я снова достала нож из-за спины и приставила к его горлу: – Для тебя все это шутки? Зачем ты здесь на самом деле?

– Ох, – снова начал он. – Я путешествую по миру, продаю разные безделушки. Вот и все. Как только я пришел в вашу деревню, увидел пожар. Вот и направился сюда, чтобы помочь, как я уже сказал прежде.

Я заметила, как парень перевел взгляд в другую сторону. Глаза мужчины округлились, нижняя челюсть начала дрожать. Проследив за его взором, я снова увидела свою маму. Сердце сдавило при виде ее.

Нет, я не буду сейчас плакать! Не перед ним!

Незнакомец перевел взгляд с мамы на кулон, который уже висел на моей шее. Его лицо на миг стало серьезным, а потом снова исказилось в кривой улыбке:

– Ты ее дочь?

– Верно!

– Малявка, ты видела, кто это сделал? – казалось, он еле сдерживал свою ярость.

– Он был в плаще. Но я видела татуировку со скрещенными рогами на руке.

– Вот как. Тебе есть, куда идти?

– Нет… – я печально опустила голову.

Я и не думала об этом. Все, о чем я могла думать, это о маме.

Куда теперь идти? Может, родители Эмили меня примут? Нет, я не могу просто так стать частью их семьи. Как при этом я буду себя чувствовать? Нахлебница, эгоистка…Что еще про меня будут говорить?

А отец Алана? Примет ли он меня в свою семью? У него и так остался только сын. Ему одному тяжело будет справиться с двумя детьми. Это уже слишком! Как я смею даже думать об этом? Но…что мне тогда делать? Куда мне…

– Хочешь пойти со мной? – спросил чужак.

Снова шутит? Но когда взглянула на него, не уловила и нотки сарказма. Он говорил совершенно серьезно.

Согласиться? Но ведь я его не знаю. Как могу пойти с человеком, которого первый раз вижу?

– Не нужно отвечать сейчас. Я буду еще несколько дней в вашей деревне продавать кое-какие безделушки на площади. Приходи, буду ждать!

На душе внезапно стало тепло и спокойно. Мне хотелось верить этому человеку, хотелось пойти с ним. Я улыбнулась, но затем поняла, что даже не знаю его имени!

– Как тебя… – мужчина в момент испарился, – Что? Уже ушел?

Я вышла из дома. Ночь уже начала отступать. Из темноты постепенно проступали очертания домов, деревьев. На улице светало. Солнце разгоралось все ярче, рассыпая сквозь темный лес свои ослепительно-яркие лучи. Деревня и лес ожили. Стали слышны голоса людей и пение птиц. Закукарекали петухи. Наступил новый день.

Сначала я похоронила маму возле дома (того, что от него осталось), а сверху положила шоколад, который нам так и не удалось разделить с ней. Некоторое время я околачивалась в лесу, потом вернулась в дом. Мысли немного прояснились, и я осмотрелась. От былого дома остались только обгоревшие

стены.

И что мне теперь делать? И что там с Аланом и Эмили? Нужно их найти!

Дом Алана был ближе всех, поэтому я направилась сначала к нему. Я зашла во двор – никого не было. Заглянула в окна – тоже никого.

Куда они пропали? Что, если с ними тоже что-то случилось?

Внезапно я услышала чей-то кашель. Затем рядом послышался охрипший женский голос:

– Эбигейл?

Это была соседка Алана Агата – пожилая женщина с теплой улыбкой. У нее седые волосы, заплетенные в пучок, и яркие зеленые глаза. Уверена, в молодости она была неписаной красоткой, но от былой красоты остался лишь едва заметный след. Лицо высохло от времени, появились морщинки.

– О, Эбби! – она подошла и обняла меня. – Мне известно, что случилось с твоей матерью.

Как она узнала об этом так быстро?.

Перед знакомым лицом старушки я не смогла сдержать слез, и они вырвались наружу. Она долго успокаивала меня, гладила по спине. Когда слез не осталось, Агата спросила:

– Ты искала Алана?

– Да! Вы знаете, где они с отцом? С ними все в порядке?

– Знаю, – она взяла мою руку и продолжила: – Они уехали недавно, дорогая. Он передал тебе письмо: знал, что ты придешь, – женщина протянула конверт.

– Уехали, – я грустно сжала конверт в руке.

– Послушай, ягодка, все будет хорошо. Тебе лучше пойти с тем человеком. Ему ты можешь доверять.

– Тем человеком? – когда до меня дошло, о ком идет речь, я сильно удивилась: – Н-но, бабушка Агата, откуда вы знаете?..

– Я пойду, – Агата обняла меня напоследок. – Удачи тебе, моя ягодка. И помни: Боги не дают человеку испытаний больше, чем он может выдержать. Они не настолько жестоки. По крайней мере, не все.

Я долго смотрела на скрывающийся силуэт пожилой женщины и думала о том, что она мне сказала. Бабушка Агата – добрая старушка, которая приглядывала за мной сколько я себя помню. Она всегда казалась мне мудрой. Но кто же она на самом деле? Откуда ей так много известно? Если подумать, я ничего не знала о ее прошлом. Как долго она живет в этой деревне? Есть ли у нее родственники? Я никогда об этом не задумывалась, но сейчас, как никогда раньше, я хотела узнать все об этой женщине.

Я снова посмотрела на письмо. На белом конверте красивым почерком было написано мое имя. Я села на лавочку, раскрыла конверт и начала читать:

«Эбби, прости, что тебе приходится читать написанные мною строки вместо того, чтобы слышать мои слова. Обстоятельства так сложились, что мне пришлось уехать раньше запланированного, и это сообщение я пишу в спешке. Сейчас 04:12, отец собирает свои вещи. Мне тоже нужно собрать вещи, но я решил, что письмо важнее, ведь оно для тебя.

Я всегда знал, что выгляжу, как девчонка, да и веду себя не лучше. Вы с Эмили постоянно защищали меня, а я только и мог, что прятаться за вашими спинами и дрожать. Мне так стыдно за свою беспомощность! Стыдно, что я постоянно вижу твою спину, хотя хочу быть рядом. Знаешь, я всегда

дорожил тобой так сильно, что от собственной беспомощности хотелось кричать.

Не знаю, когда судьба сведет нас снова, но сейчас я тебе клянусь: к следующей нашей встрече я стану намного сильнее. Я стану тем, кто будет рядом, а не позади. Я больше не буду обузой для вас с Эмили, больше не буду «девчонкой».

При виде того, кто меня сильнее, мое тело не будет дрожать, а ноги подкашиваться. Тогда я буду рядом, а пока прости.

Я бы хотел оставить вам свой адрес, чтобы мы обменивались письмами, но пока не знаю, где мы будем жить. Отец не хочет говорить, потому что знает, что я любым случае оставлю эту информацию для вас, а это может быть опасно. Мне сложно это понять.

Как только я увидел твой дом в огне, собирался бежать на помощь, но отец остановил меня. Сказал, что я все равно ничего сделать не смогу, поэтому он пойдет сам. Когда он пришел туда, огонь уже погас, а какой-то мужчина сказал, что заберет тебя, так как твоя мама… Я воспротивился этому, но отец сказал, что этому мужчине можно доверять. Получается, мы оба отдаляемся друг от друга в неизвестном для нас направлении.

Помнишь, как мы всегда мечтали оказаться на Арене Богов? Давай встретимся там через пять лет, встретимся на Турнире Эредеса. Даже если ты не явишься, обещаю появляться там каждый год, пока мы не встретимся вновь!

Ну вот, отец зовет: пора в путь. Пока я с тобой прощаюсь.

Помни, что у тебя есть друг, который думает о тебе каждую минуту прожитых дней.

С любовью, Алан».

– Ал! – слезы продолжали литься.

Наконец я смогла взять себя в руки. Я сложила письмо пополам и положила в карман, затем встала с лавочки и направилась к дому Эмили.

Дом подруги значительно отличался от других. Он был сделан из красивого красного кирпича. Во дворе было много красивых цветов и деревьев. За домом располагался небольшой фонтан. Роскошь, которая непозволительна для других жителей деревни, здесь была чем-то обыденным. Так живет семья Эмили. Так живут настоящие Маги.

Как только черная калитка распахнулась, я увидела Эмили, которая сидела на крыльце. Она посмотрела на меня сначала с изумлением, потом заплакала. Она поднялась с крыльца и побежала ко мне, оглушительно крича:

– Мама, папа, Вернон, скорее сюда! Эбби пришла!

Она чуть не сбила меня с ног. Ее руки крепко обняли меня, а ее слез становились все больше. В какой-то момент вся семейка Нельсон оказалась возле меня. Они все навалились на меня так, что я даже не могла вздохнуть. Первой заговорила мама Эмили:

– Дорогая, ты как?

– Со мной все хорошо.

Они немного отстранились, и я снова начала глотать воздух. Они смотрели на меня с сочувствием. Некоторое время назад я бы заплакала, но слезы уже не лились. Как будто их не осталось. Первой нарушила тишину я:

– Я пришла проверить, все ли в порядке. Теперь я знаю, что все хорошо, и могу идти…

– Постой, Эбби! – только я начала разворачиваться, как меня окликнула мать Эмили. – Вот, возьми!

Женщина протянула мне корзину, наполненную едой. Только сейчас я поняла, как проголодалась. Я приняла корзину и сказала, уже направляясь к выходу:

– Спасибо вам большое за все, что вы для меня сделали. Я буду сильно скучать…

– Так останься с нами! – наконец заговорил отец Эмили.

– Я не могу.

– Куда ты пойдешь? – спросила Эмили.

– Я буду путешествовать с одним человеком, – я посмотрела на Эмили. Ее беспокойный взгляд говорил сам за себя. Я улыбнулась и сказала: – Не переживай! Ему можно доверять: он знал маму. Прощайте!

Вся семейка снова навалилась на меня. Я обняла каждого. С Эмили я обнималась дольше всех. Она прошептала мне на ухо:

– Прошу, не забывай меня.

– Не забуду! – я помахала всем на прощание и ушла.

Я направилась на площадь, где должен был ждать меня тот Чужак. Теперь меня ничто здесь не держало. По дороге перекусила едой, которую получила от семьи своей подруги.

Ах, как же мне будет не хватать ее и Алана!

Как только добралась до ярмарки, на площади уже было много людей. Было много шума, однако когда все заметили меня, воцарилась тишина. Все взгляды устремились в мою сторону. Что, опять? Я уже узнаю этот взгляд. Он говорит: «Бедная девочка». Поэтому я больше не могу оставаться в этой деревне. Этот взгляд будет преследовать меня до самой смерти.

Я стала осматривать площадь. Наконец увидела в толпе уже знакомое лицо. Найти его было несложно. Среди всех этих людей только один не смотрел на меня с сочувствием. Он улыбался, а его взгляд говорил: «Наконец-то! Я ждал тебя». Чужак сидел на колодце, а возле него лежали разные виды ножей.

Так вот, о каких “безделушках” он говорил!

Теперь, когда было светло, я смогла рассмотреть его одежду. Он был одет в черные штаны, заправленные в коричневые ботинки на шнуровке, темно-зеленую рубашку, а сверху черный плащ. Я направилась в его сторону. Десятки глаз следили за каждым моим движением.

– А я думал, ты не придешь! – заговорил он первый и улыбнулся.

– Врешь! Ты ждал меня.

Он поднял руки вверх:

–Ха-ха. Ты меня подловила. Конечно, ты должна была прийти!

Глядя на него, мне хотелось улыбаться впервые за этот день. Каким-то образом он «заразил» меня своей улыбкой.

– Ты со всеми попрощалась?

– Да.

– Помни, что сюда мы больше не вернемся.

– Я знаю.

– Тогда пошли.

Он сложил все ножи в большой черный рюкзак, и мы отправились в путь. Нас провожали все те же десятки глаз. Теперь в них отражалось любопытство. Кто этот человек, с которым я иду? Можно ли ему доверять? Но мне уже было все равно.

Я остановилась на выходе из деревни возле таблички с надписью «Добро пожаловать в Силвис, население – 107 человек» и увидела перечеркнутую цифру «7», а рядом – цифра «5». Должно быть, Алан вычеркнул себя и своего отца. Я провела мелом по цифре «5» и написала «3», вычеркивая таким образом себя и свою мать. Потом я в последний раз окинула деревню взглядом. Я кинула «Прощай» и скрылась в лесу вместе с незнакомцем. Кто знает, когда в следующий раз я вернусь в это место. И вернусь ли вообще.

– Итак, сколько тебе лет, дитя? – спросил Чужак спустя несколько часов нашего пути.

– Тринадцать.

– И как тебя зовут?

– Эбигейл Роуз.

– Хорошо, Эбигейл Роуз. Теперь слушай внимательно: забудь свою фамилию. Человеку, что убил твою мать, известно кто ты. С этого момента ты просто Эбигейл или Эбби. Поняла?

– Да.

– Тот человек сказал тебе что-нибудь?

– Сказал, что я его заинтересовала, и он будет ждать меня на Арене Богов.

– Будешь участвовать в Турнире Эредеса?

– Очевидно же, что да! – сказала я сквозь зубы, – Я сделаю все, чтобы найти того подонка.

– А что потом, когда найдешь?

– Убью!

Я почувствовала, как с глаз потекла жидкость. Снова кровь. Я посмотрела на Чужака. На его лице я увидела удивление, а затем оно стало предельно серьезным.

– Быть этого не может, – начал он бормотать про себя, – Но если это действительно так, то все объясняет. Но для чего им нужна его кровь?

– Эй? – растерянно позвала я, возвращая своего спутника в реалию.

Меня не на шутку испугала его реакция. Я слушала его бормотание, но не могла понять. Он говорил, как мне казалось, бессвязно, смысл был понятен лишь ему

одному. Точно ли я сделала верный выбор, когда отправилась с ним?

– Послушай! – Чужак положил свои руки мне на плечи, – С этого дня тебе придется носить линзы.

– Но зачем?

– Взгляни, – он протянул мне зеркало.

Я посмотрела на свое отражение и не узнала себя. Мои зрачки стали вертикальными, как у кошки, а цвет глаз сменился с серого на красный. Я не на шутку испугалась и сорвалась на крик.

– Они красные! И странной формы! Почему они такие?

– Никто не должен этого видеть! Ты меня поняла? – четко сказал Чужак.

– Н-но почему они такие?

– Что-то в тебе есть, Эбби. Это «что-то» нужно было убийце твоей матери. И если твои глаза увидит кто-либо, кому известна правда, он, несомненно, придет за тобой. И тогда любой, кто хоть как-то связан с тобой, окажется под угрозой.

– То есть, – я нервно сглотнула, – тот человек приходил за мной?

– Видимо, так и есть.

– Значит, мама умерла из-за меня?

– Она хотела защитить тебя…

– Из-за меня, – нервно повторила я и упала на колени.

Чужак подошел ко мне, присел и начал говорить тихим ласковым голосом:

– Ты – необычная девочка. И должна понять: твоя мама погибла, пытаясь защитить тебя, – он погладил меня по голове, как когда-то делала это мама. – Она спасла тебя, Эбби.

– Но если я нужна была ему, почему он меня отпустил? – я начала вытирать слезы.

– Этого я не знаю. Но, чтобы ни случилось, теперь я буду рядом, – затем Чужак поднялся и протянул мне свою руку с улыбкой: – С этого дня я займусь твоей подготовкой к турниру – и больше никто не посмеет навредить тебе и твоим близким.

– Я стану достаточно сильной, чтобы победить в Турнире?

– О, Эбби! Ты станешь достаточно сильной, чтобы победить Бога!

Я улыбнулась. Мое сердце выстукивало безумный ритм, предвкушая нескорую встречу со своим новым врагом. И встречу с Аланом.

Пять лет. Он будет ждать меня на Арене Богов через пять лет. К этому моменту я должна стать сильной.

Когда подумала про Алана, в воспоминаниях проскользнули строчки из его письма: «…отец сказал, что этому мужчине можно доверять».

– Послушай, откуда тебя знает отец Алана?

– Кто-кто?

– Майкл Уэст, – услышав это имя, Чужак удивился. – Откуда ты его знаешь?

Затем лицо мужчины стало непривычно серьезным. Некоторое время он словно обдумывал, что ответить и говорить ли мне правду. Спустя минуту он, наконец, заговорил:

– Это сейчас немного сложно объяснить. Лишь скажу, что мы…я был хорошо знаком с его женой.

–С мамой Алана? Но откуда?

– Мы вместе учились.

– В деревенской школе?

– Эм, не совсем, – почесывая подбородок, ответил Чужак.

Я посмотрела на него с подозрением, но не стала допрашивать, решила вернуться к этой теме позже. Времени у нас много. Вдруг я вспомнила, что до сих пор не знаю его имени.

– Эй, а как тебя зовут?

– Пабло.

– Пабло, – повторила я его имя.

Мой новый друг Пабло.

Верхний Ордис, Божественный Дворец

Мальчик с золотистыми волосами шел по длинному коридору. Он думал о том, почему он здесь, рядом с этим человеком, ведь он убил его отца. Поначалу мальчик презирал этого жестокого Бога, желая расквитаться с ним. Но затем появилось что-то еще. Другое чувство, которое вытеснило всю ненависть и полностью заполнило его сердце.

Восхищение.

Чем больше мальчик с золотистыми волосами находился в компании этого человека, тем больше хотел быть похожим на него. Он хотел быть с ним, защищать его, служить ему. А еще они внешне были очень похожи, и это усугубляло ситуацию. Чувство схожести придавало ему веру в то, что он для Бога особенный. Не то, что другие!

И сейчас, когда он шел по тихому коридору, чувствовал одиночество. Он скучал по своему Богу. Вот уже прошел месяц, как он ушел кого-то искать. И что будет, когда кто-то еще появиться здесь? А вдруг Господин будет проводить с ним больше времени! А вдруг и вовсе забудет мальчика! Этот человек еще не появился, а он уже ненавидел его всем сердцем.

Внезапно мальчик услышал звук колоколов, который ознаменовал возвращение Господина.

– Вернулся!

Мальчик с золотистыми волосами развернулся и побежал ко входу в замок. Его губы расплылись в улыбке. Он больше ни о чем не думал, кроме как о скорой встрече со своим Богом. Завернув за угол, он врезался в служанку. Та уронила поднос с чаем и сама упала на пол.

– Господин Эрик?

– Прости, Анна, – крикнул ей мальчик, который уже поднялся и бежал в прежнем направлении со счастливой улыбкой.

Служанка улыбнулась. Она, как никто другой, знала, как сильно мальчик ждал его возвращения. Он постоянно спрашивал ее, есть ли какие-нибудь новости о Господине. Но она лишь отрицательно кивала. Ей всегда было больно смотреть, как мальчик огорчался и уходил прочь от нее. «Если бы я только могла что-то сделать для него», – думала она в такие моменты. Но теперь, когда Господин вернулся, она в ближайшее время не увидит его грустное лицо.

Мальчик с золотистыми волосами уже успел добежать до входа в замок, и теперь ждал, пока ворота замка распахнуться. И, наконец, они открылись. В ворота зашел человек в черном плаще. Не успел он снять свой капюшон, как мальчик набросился на него и обнял. Господин сначала удивился, но обнял в ответ.

Когда мальчик с золотистыми волосами отстранился от него, заметил, что его Господин пришел один.

– Господин, а где же тот человек, за которым вы отправились?

– Произошла ошибка. Оказывается, нужна была девочка. Но ничего, она придет ко мне сама.

Мальчик не понял, о чем говорил Господин, но это не было так важно для него. Главное, что девчонки не будет еще какое-то время, а значит и внимание Господина будет приковано только к нему одному.

Глава 4. Одиночество

Наступили сумерки. Солнце уже начало уходить за горизонт, но его лучи все еще осветляли небо. Еще пару дней назад в рюкзаке у Пабло из еды было мясо, овощи и фрукты, которые, очевидно, он купил в нашей деревне. Всех продуктов должно было хватить на несколько дней двоим, однако они закончились еще утром.

– …здесь, – сказал он что-то, но я была так голодна, что думала лишь о еде.

– Что?

– Пока остановимся здесь, – кинул он рюкзак возле ближайшего дерева.

Пабло разместился на земле, а я присела на поваленный дуб. Он достал из рюкзака флягу с водой и поднес ее ко рту, однако в сосуде больше не было жидкости.

– Черт, – скривил губы мой спутник.

– Не ругайся при ребенке! – стрельнула я в него своим взглядом.

– О-хо-хо, ну вот, началось, ребенок ты мой, привыкай! Я не твоя мама, чтобы следить за тем, что говорю.

При упоминании мамы я резко поникла. Пабло понял, что сказал лишнее, потому откашлялся и сменил тему:

– Я схожу набрать воды. Здесь недалеко был ручей. Заодно насобираю хвороста для костра. А ты поищи каких-нибудь ягод.

Солнце уже окончательно скрылось, погрузив лес в темноту. Я шла по лесу одна в кромешной тьме. Мне кажется, я это уже видела во сне. Все та же неизвестность, все тот же мрак. Однако, в отличие от сна, не было грозы, которая хотя бы минимально помогала видеть.

– Чем вообще думал Пабло, отправляя меня одну? И что я могу найти в такой темноте?

Видимо, причина была в том, что, в отличие от обычных людей, Маги высоких рангов прекрасно видят в темноте. Вероятно, он забыл, что не все способны на такое.

– Дурак, – буркнула я.

Я была благодарна ему за то, что он спас меня. Он забрал меня из той, теперь чужой для меня деревни, пообещал сделать из меня сильного Мага. Только тогда я смогу отомстить за маму. Но как же сложно воспринимать его в качестве взрослого, когда он постоянно показывает эту глупую ухмылку и ведет себя как ребенок!

В порыве я ударила кулаком дерево. Из него высоко в небо поднялись птицы, в спешке покидающие свое пристанище.

–Что это? Я ведь несильно ударила, чтобы их так напугать.

Внезапно сверху раздался хруст. А затем земля содрогнулась. Нечто живое спрыгнуло с ветки и приземлилось недалеко от меня. Большие красные глаза, святящиеся в темноте, подсказывали, что существо опасно. Нужно бежать, но ноги перестали слушаться. Снова. Уже в который раз они отказывались подчиняться, оставляя меня на произвол судьбы. Когда существо подошло вплотную, едва видные очертания дали понять, что оно похоже на волка. Но то

был точно не волк. Я видела волков. Они в два раза меньше этого зверя.

В какой-то момент монстр издал страшный громкий рык и прыгнул на меня. Я упала на землю и закрыла голову руками, искренне веря, что это хоть как-то защитит. Я закрыла глаза и начала звать маму. Но спасла меня вовсе не она.

Я услышала голос Пабло. Он позвал меня по имени, заставил открыть глаза. И тогда я увидела молнию. Она ударила прямо в существо. Оно вскрикнуло от боли, а затем упало. Прямо как во сне, молния спасла меня.

– Ты пришел, – улыбнулась я, затем потеряла сознание.

Первое, что я увидела, когда закрыла глаза, была улыбка мамы. Она развела руки в стороны, пробуждая во мне желание кинуться к ней и обнять. Однако сделав лишь шаг, я упала прямо в грязь: споткнулась о что-то твердое. Корень дерева? Нет. Нога человека. А упала я прямо в лужу крови. Это была мама. Лицо перекосилось от увиденного, а тело все покрылось холодным потом.

Я ведь бежала к ней. Как она здесь оказалась?

Я посмотрела на место, где ранее стояла мама. Теперь там стоял человек в черном плаще, широко улыбаясь и распахивая руки для объятий: «Ну, иди же ко мне!».

Я резко открыла глаза и поняла, что уже утро. Я лежу на земле. Воздух пропитан ароматом мяса. Живот мигом отреагировал на вкусный запах, что заставило меня покраснеть от стада.

– Очнулась, наконец?

Пабло сидел на все том же поваленном дереве и держал над огнем нанизанные на две палки куски мяса.

– Держи, – протянул он мне еду.

– Ты убил того монстра? – спросила я, но уже знала ответ.

– Кто же еще?

– Спасибо, – сказала я с набитым ртом, поглощая пищу.

В ответ он лишь улыбнулся. Когда я закончила есть, Пабло протянул мне флягу с водой. Я благодарно кивнула и сделала пару глотков.

– Возьми это, – он достал из рюкзака какие-то вещи.

– Что это? – я приняла дары и начала их разглядывать.

Одна из вещей представляла собой черный плащ с капюшоном: такой же, как у Пабло. А вторая – черный браслет. Он был похож на тот, что достался мне от отца, но в то же время сильно отличался от него. Этот казался крепче. Также на нем были странные узоры, напоминающие изображение молнии. Уверена, браслет обладает магией.

– В плаще ты будешь не так выделяться, а браслет скроет твое местоположение…и не только.

– У меня был такой же. Значит, родители знали, что меня ищут? Именно папа сделал его для меня когда-то.

– Знали, – Пабло посмотрел в противоположную сторону от меня.

Проследив за взглядом, ничего необычного я не заметила. Однако это не означало, что ничего не происходит. Я была пока что лишь Простолюдином, а Пабло несомненно обладал высоким рангом Мага.

– Нас преследуют? – предположила я.

– Лишь наблюдают, – он начал собирать вещи в рюкзак, – Идем! Там нас не найдут даже Боги.

– Где «там»?

Пабло проигнорировал мой вопрос. Он взял рюкзак, в который собрал запас еды на несколько дней, я надела плащ и браслет, и мы отправились в путь.

Спустя несколько суток мучительной дороги, представляющей собой сплошную возвышенность, мы оказались у ворот какой-то деревеньки. Надпись гласила, что деревня называется «Горбатая». Вероятно, из-за своего расположения на возвышенности. Пройдя сквозь ворота, мы направились к одному из ветхих зданий с вывеской «У Боба». Это определенно был трактир. По дороге к зданию мы ловили косые взгляды местных жителей. Я вопросительно посмотрела на Пабло. Он улыбнулся и ответил:

– Чужакам здесь не рады.

Оказавшись внутри трактира, мы сели за свободный деревянный стол. Несмотря на дневное время, внутри лишь тусклые лампы едва освещали пространство. Рядом с нами сидели пьяные мужики. Их громкий смех заставил меня напрячься. Я сидела к ним спиной, однако даже так чувствовала на себе их недовольные взгляды. Это заставляло меня ерзать на месте, мешало расслабиться.

Наконец нам принесли две порции еды и пиво для Пабло. Один из мужиков встал и подошел к нам. Все голоса в один момент смолкли. Мужик достал из сапога нож и вонзил его в наш стол, прямо между пальцев Пабло.

– Убирайся! – рявкнул тот.

Но Пабло продолжал пить свой напиток, никак не реагируя. Мужику это определенно не понравилось. Он вырвал нож и накинулся на Пабло, однако тот даже не вздрогнул. Все также отпивая пиво, одним движением он забрал нож и приставил его к горлу мужика.

– Не стоило этого делать, – почти шепотом сказал мой спутник.

Мужик словно окаменел, пытаясь понять, что только что произошло. То же было и с остальными присутствующими, и даже со мной. Однако местные быстро приступили к действию. Из-за соседних столиков начали вставать остальные мужики. Я посмотрела на Пабло, а тот лишь кинул мне:

– Ты кушай, а их оставь мне.

Я махнула головой и продолжила есть. Пабло вышел из трактира, а за ним пятеро упитанных мужиков. По сравнению с ними, Пабло казался хилым и слабым, но я знала, на что он способен, догадывалась. Как только дверь захлопнулась, до меня начали доноситься крики и звуки драки. И смех Пабло, которому определенно нравилась сложившаяся ситуация. Через несколько минут Пабло вернулся и снова присел за стол. Тогда я спросила:

– Зачем они это сделали?

– Ну, кое-что случилось, когда я был здесь в прошлый раз, – улыбнулся он.

В подробности я решила не вдаваться, уже изучив его натуру. Когда я доела, мы отправились к стойке регистрации и попросили на ночь два номера. Стены в номере были будто картонные, обои ободраны, а кровать скрипела. У меня дом тоже был не дворец, но это с ним даже не сравнится.

Утром мы снова отправились в путь. И тогда я решила спросить:

– Куда мы все-таки идем?

– Туда, где я буду тренировать тебя.

– И где это место находится?

– Остров Монтис.

– А долго еще идти?

– Осталось всего ничего, ночью мы уже будем там.

– А что мы…

– Ты задаешь слишком много вопросов! – рявкнул Пабло.

Я тихо посмеялась, но Пабло это заметил. Он посмотрел на меня, а я виновато опустила голову.

К вечеру мы добрались до портового города Кортум. Там мы взяли лодку и поплыли к острову. До Монтиса мы добирались около часа. Потом высадились и развели костер на пляже. Мы сидели, глядя на пламя, и незаметно для себя я уснула.

Когда проснулась, увидела, что Пабло сидит на том же месте. У него были темные круги под глазами. Кажется, он не смыкал глаз. Он заметил, что я проснулась, и протянул мне жареную рыбу на ветке. Я ела, а Пабло говорил:

– Это необитаемый остров. Здесь, кроме нас, людей больше нет. Но это вовсе не значит, что тут безопасно. На острове полно хищников. Многие из них третьего ранга.

– Третий ранг? Как у Магов?

– Как же мало ты знаешь об этом мире, – выдохнул Пабло, – Ранги есть не только у людей, но и у зверей и даже оружия. Как и у людей, всего пять рангов.

– Если здесь так опасно, зачем мы сюда пришли?

– В этом и причина. Здешние хищники – хорошая тренировка для тебя, – Пабло откусил кусок от рыбы, – Для начала, скажи, что ты знаешь о Магии?

– Я знаю, что есть всего четыре ранга Магов, каждый из которых делится на низший, средний и высший уровень.

– А как же пятый ранг?

– Его же нет!

– Почему ты в этом так уверена?

– Я ни разу не видела Фантомов!

– Эбби, если ты чего-то не видишь, не значит, что этого не существует. Ты хоть раз видела Бога Аурума или иного Бога лично?

– Нет.

– С чего тогда ты взяла, что Боги вообще существуют?

– Но ведь все это знают! Ведь…по телевизору Бога Аурума показывают каждое утро.

– С чего ты решила, что человек, которого показывают по телевизору – Бог? У тебя есть сверхсила определять ранги Магов?

– Н-нет…

– Лично ты его не видела. Ты веришь всему, что говорят другие? – перебил меня Пабло.

Прежде я никогда об этом не думала. Много раз мне повторяли о том, что человек на экране – великий Бог Аурум. Но какое тому подтверждение?

– Так, значит, человек, которого показывали по телевизору, не Бог Аурум? – изумленно спросила я.

– С чего ты взяла? Конечно, это Бог Аурум, – спокойно ответил Пабло и посмотрел на меня, как на дуру.

– Тогда к чему ты…Аргх! – я начала вскипать, окончательно запутавшись.

– Я лишь хотел показать, что не все то, во что ты всю жизнь верила, может оказаться правдой, а то, что всегда считала правдой, может стать ложью.

– Тогда…тогда во что мне верить?

Он приблизился ко мне, посмотрел в глаза и улыбнулся.

– Верь мне.

Я хотела ему верить. Это все, что теперь оставалось.

– Хорошо, – сказала я уверенно.

– Тогда слушай. Пятый ранг существует! Фантомы существуют! Люди больше не верят в них, но ты должна верить. Я думаю, твоя мать верила, и ты должна.

Я ничего не ответила, лишь молча уставилась на песок. Все это время я считала Фантомов воплощением чьих-то фантазий. Я всегда верила Богу Ауруму, его словам. Вот так просто перестать верить в одно и принять другое? Это сложно.

Сейчас я вспомнила слова Белль: «Но они были! Моя бабушка видела одного!». Действительно ли это так? Сейчас это уже не кажется невозможным. Мама верила в Фантомов, бабушка Белль верила, и я буду!

– Я поняла, Фантомы существуют.

– Умничка! – Пабло победно улыбнулся.

Эта его улыбка мне нравилась. Она была солнечная и такая заразительная. Лишь взглянув на нее, забываешь обо всех проблемах. Такая же улыбка была у Эмили. Я улыбнулась в ответ.

– Тогда продолжим, – сказал Пабло, – Ты должна знать, что магия есть везде: в деревьях, в животных, в людях. Но не все могут управлять ею. Также существуют различные виды магии. Это может быть воздух, которым мы дышим, или вода, которую мы пьем. Или же это могут быть молнии.

Пабло поднял ладони вверх. Из обеих вышли молнии. Они издавали тихий жужжащий звук и слегка потрескивали.

Так вот, что за молнии убили то животное! И, возможно, они же защитили меня во сне.

– Это прекрасно! – не выдержала я и воскликнула: – На это можно смотреть вечно.

– К сожалению, у нас нет столько времени, – выдохнул Пабло и убрал молнии. – Тип магии также зависит от индивидуальных способностей человека. Не любую магию может выдержать человеческое тело. Как я уже говорил, не все способны использовать магию. Но ты…Ты обладаешь невероятной силой, которую, очевидно, кто-то очень желает получить.

– Но что это за сила такая?

– Я пока не уверен, – хоть Пабло это и сказал, я знала, что он многое не договаривает. – Но теперь знаю точно: за ней приходил тот человек, что убил твою мать. Пробудить магию можно постепенно тренируясь, чем мы и займемся. Сначала будем тренировать твою физическую силу и скорость для того, чтобы тело стало сильнее. Я тебя оставлю на этом острове на два года. Тебе придется сражаться со зверями, чтобы выжить. Это и будет твоя тренировка.

– Что? – спросила я, при этом глаза мои наполнились слезами – Ты бросишь меня? Здесь? Одну?

– Эбби, – обратился ко мне Пабло спокойным голосом, – ты должна понять, что мы здесь не для того, чтобы играть. Ты должна научиться выживать в любых условиях. Сделаешь все как надо – станешь намного сильнее. Это для твоего же блага.

– А как же здешние монстры? А если на меня нападет существо третьего ранга, что тогда мне делать?

– Об этом можешь не волноваться, – Пабло засунул руку в свой рюкзак и достал оттуда зеленый браслет: – Этот браслет сделан из листьев Драко. Высокоуровневые существа очень не любят это растение, поэтому нападать на тебя смогут только монстры низших рангов.

Он протянул мне браслет. Я надела его на ту же руку, где был черный.

Я сидела на пляже и смотрела на синий океан. Он был таким бескрайним. Думала о том, что сказал Пабло. Мне придется жить здесь одной целых два года. Какими же долгими и одинокими они будут. Ко мне подошел Пабло и сел рядом.

– Я никогда не видела океан, потому что никогда не выходила за пределы деревни. Чувство, будто у него нет конца, не покидало меня. Как будто он вечный.

– Ничто в этом мире не вечно.

– Это не правда! – выкрикнула я, – Боги живут вечно. Фантомы живут вечно.

– Но их тоже можно убить.

– Каким образом?

– Нужно выполнить два условия. Во-первых, уничтожить их сердце. Оно у них расположено не там, где у обычных людей и слабых Магов. Они сами решают, где оно будет находиться. Второе условие – уничтожить вещь, в которую они заключили свою душу. Обычно, это что-то ценное для них самих. Они могут носить это с собой, а могут спрятать в каком-нибудь месте. Если выполнить лишь одно из условий, Мага такого ранга не убить.

– Вещь, в которую они заключили свою душу?

– Высокоранговые Маги живут вечно не просто так. Всему есть своя цена.

– Но откуда ты знаешь об этом? – я надеялась, что он, наконец, скажет, кто он такой.

Немного помолчав, Пабло встал, снял свой плащ и пошел к океану. Он взял в руки немного воды и выплеснул ее на меня. Я рассердилась и тоже побежала к океану, набрала в руки воды и направила на него. Так мы плескались, пока не стемнело. Я обнаружила, что полностью промокла, но это стоило того веселья, что я получила. Вымокла не только я. Пабло снял свою рубашку и выжал ее. Я хотела было отвернуться от него, но увидела на спине странный шрам, который походил на крылья. Тут я вспомнила мамины рассказы:

– Детка, знаешь, чем отличаются Боги от людей?

– Нет, мама. Расскажи!

– Почти все Боги имеют белые волосы, серые глаза и бледную кожу. Только у избранных Богов другая внешность.

– Ого!

– А ты знаешь, чем отличаются Фантомы?

– Мама, Фантомов не существует!

– У них только одна отличительная черта: отметина на спине, напоминающая крылья. Она похожа на шрам.

– Вау! Но Фантомов все равно не существует!

Отметина на спине в виде крыльев, которая выглядит как шрам. Точно такая же сейчас была перед моими глазами. И сразу все стало на места. Мама верила в Фантомов, потому что была знакома с одним из них. Пабло знал ее ранее. Он не просто так пришел в нашу деревню и в наш дом. Я не верила в это, потому что Пабло был моложе мамы на десяток лет, но теперь…Фантомы ведь бессмертны.

– Ты ведь… – голос мой дрожал, – Ты Фантом?

Пабло повернулся ко мне.

– Тебе пора спать, – сказал он ласково и улыбнулся.

Видимо, это означало «да». Я послушно зашагала к костру. Заснула я не сразу, обдумывая произошедшее сегодня. Вот так поворот! Я предполагала, что он силен, но чтобы Фантом…

С этими мыслями я и уснула.

Проснувшись, я ожидала увидеть Пабло. Я планировала, что сегодня мы серьезно поговорим. Что он расскажет мне о себе. Расскажет о своей силе и, наконец, расскажет, откуда он знал мою маму. Но Пабло нигде не было, как не было и его вещей. «Я тебя оставлю на этом острове на два года». Выходит, он не шутил. Я застряла здесь на целых два года. Одна. С этими монстрами.

Глава 5. Отбытие

– Попалась! – победно выкрикнула я, когда, наконец, удалось поймать рыбу.

На то, чтобы наловчиться ловить рыбу, ушли месяцы. В первые дни моего пребывания здесь я пыталась поймать ее голыми руками. Когда же поняла, что это для меня почти невозможно, нашла большую палку, заострила ее конец и начала охотится на рыбу. Получилось не сразу, однако уже через день моих стараний я смогла, наконец, наесться досыта впервые за несколько дней. Были на острове и фрукты с ягодами, однако лишь ими питаться я не могла.

С тех пор, как Пабло оставил меня на этом острове одну, прошло почти два года. Я могла точно сказать, что стала сильнее. Чтобы выжить, мне приходилось неоднократно сражаться, охотиться, убегать. В первые дни я много плакала, звала маму, Пабло и даже Алана с Эмили. Однако в какой-то момент поняла, что помощи ждать неоткуда, и, если я продолжу в таком духе, умру с голоду.

Надкусив поджаренную рыбу, до меня донеслось рычание из-за спины, а также медленно приближающиеся чьи-то шаги. Шаги те были невероятно тихими, однако мой слух стал здесь острее, поэтому, когда неизвестный был в нескольких метрах от меня, я уже была готова защищаться…или бежать. Однако ни того, ни другого делать не пришлось.

– Жизель, ты пришла! – воскликнула я и обняла зверя. Тот в ответ лизнул мою щеку.

Это была двухметровая рыжая лиса второго ранга, которая стала моим другом на этом острове. Два года назад она защитила меня от двухуровневого зверя, который собирался превратить меня в свою добычу. В той схватке Жизель вышла победителем, однако у нее была серьезно ранена правая лапа. Долгое время я ухаживала за моей спасительницей: кормила, накладывала на рану

лечебные растения. Когда рана Жизель затянулась, она пропала на несколько дней, а когда вернулась, принесла в своей пасти низкоуровневое существо и положила его прямо перед моим убежищем – небольшим сооружением, что находилось под деревом Драко. Таким образом она отблагодарила меня за заботу о ней едой.

Когда мы обе наелись, я запрыгнула на Жизель, и мы направились в лес. Мне нравиться ездить верхом на ней. Так я чувствую себя в безопасности. Ее скорость и прыжки намного превосходят способности обычной лисы. Сидя на Жизель и перепрыгивая с дерева на дерево, я чувствовала себя невероятно. Как будто я уже достигла высокого ранка Мага и теперь способна преодолевать большие расстояния за считанные секунды. Сейчас, казалось, мы быстрее всех на этом свете, или, как минимум, на острове.

Когда-нибудь и я смогу достигать такой же скорости без помощи Жизель.

Я положила голову на спину своего друга, закрыла глаза и прислушалась к звукам леса. Он живой. Хоть людей здесь и нет, но полно других существ. Большинство из них имеют низкий ранг, однако все же есть и те, что имеют высокий. За эти два года я оказывалась на грани жизни и смерти бесчисленное количество раз, однако Жизель всегда приходила мне на помощь. Если бы не она, не уверена, что наслаждалась бы сейчас этой красотой и звуками.

Спустя некоторое время мы оказались на вершине горы – самой высокой точки этого острова. Именно с этого места открывался самый потрясающий вид, который способен заставить даже самого равнодушного к природе человека потерять дар речи от представшего перед ним вида.

Бескрайний океан, цвет которого заставляет сердце трепетать, яркий шар солнца, расположившийся на нежном голубом небе, пение птиц и лодка, стремительно направляющаяся…Стоп! Лодка?

Не веря собственным глазам, я выждала некоторое время, чтобы убедиться в своей догадке. Глаза мои меня не подвели – к острову с невероятной скоростью направлялась деревянная лодка. На лодке той стоял человек, который придавал своей магией ей невообразимую скорость.

– Жизель, возвращаемся!

Я быстро запрыгнула на лису, и мы отправились к ближайшему берегу, в сторону, куда направлялся незваный гость.

Оказавшись возле берега, мы спрятались за ближайшими кустами. Человек сделал первый шаг на песчаный берег. Только его ботинок коснулся суши, он посмотрел в мою сторону, быстро раскрыв мое местонахождение. Затем человек снял с головы капюшон черного плаща и ехидно улыбнулся.

Ну наконец-то, явился! Ежедневно я отмечала на камне каждый прожитый мною здесь день. Я выживала, как могла, а он в это время наверняка пил в трактире и путешествовал. Нет! Я его так просто не прощу! Он мне за все ответит!

– Жизель, фас!

Жизель послушно выбежала из-за кустов и накинулась на человека из-за спины, однако внезапно остановилась. Она понюхала гостя, после чего, словно уловив знакомый запах, упала у его ног и начала лизать его руку. Человек положил ладонь на ее голову и начал гладить, из-за чего лиса стала издавать мурлыкающие звуки.

– Да выходи уже! – улыбнулся Пабло, гладя мою Жизель.

Только сейчас я поняла, как же скучала по этой улыбке. Я вышла из-за кустов, подкралась к нему со спины и накинулась со сделанным вручную из куска дерева ножом. Но он ловко увернулся и поймал мою руку, из-за чего нож выскользнул из ладони. Прямо как в тот раз, когда мы впервые встретились.

– Тише! Тебе никто из взрослых не говорил, что опасно играть с острыми предметами детям? Ими можно ненароком и убить кого-то.

– Говорит один идиот, который бросил меня здесь на целых два года!

– Для твоего же блага! – поднял он палец.

– Ага, конечно! – огрызнулась я ему в ответ.

– Как успехи?

– Успехи в чем? – удивилась я.

– Приспособилась ли ты к этой среде?

– Уже и уходить не хочется, – ответила я с сарказмом.

– И не придется, – улыбнулся он.

– Что? – испугалась я. – Ты меня снова здесь оставишь? Я же…

– Да успокойся ты! Одну я тебя уже не оставлю. Мы здесь будем тренироваться вместе еще некоторое время.

Я с облегчением выдохнула. То, что мне здесь нравится – это факт, но одной оставаться точно не хотелось. Есть Жизель, но это другое. Иногда хочется с кем-нибудь поговорить, а Жизель ведь не ответит.

– Как ты вообще мог оставить меня здесь совершенно одну? Я могла умереть от голода или меня мог сожрал какой-нибудь зверь! – слезы покатились по щекам не в силах больше сдерживаться.

– Малявка, успокойся, – казалось, Пабло не ожидал такой реакции, поэтому растерянно протянул свою руку к моей голове и начал гладить. – С тобой ведь был Ангус.

– К-кто? – удивленно подняла я глаза на Пабло.

– Ну, ты его назвала Жизель. Хотя вообще-то это «он».

– Ты знаешь Жизель?

– Ангус, – недовольно поправил Пабло, – Я оставил его приглядывать за тобой. Не мог же я всерьез оставить тебя здесь совсем одну. Ты же слабачка, тебя даже первоуровневый зверь мог убить.

– Так вот почему Жизель спасла меня! – вспомнила я наше знакомство.

– Но все же ты превзошла мои ожидания. Я думал, что Ангус постоянно будет тебя спасать, а оказалось, ты и сама неплохо справлялась, – Пабло раздраженно сделал акцент на имени питомца.

Я посмотрела на Жизель. Поймав мой взгляд, она подошла ко мне и начала тыкать носом в мою руку. Новость о том, что Жизель защищала меня по желанию Пабло, имела двоякое воздействие. С одной стороны, я была счастлива, что ему не плевать на меня и он беспокоился за мою жизнь. С другой же, меня расстроил тот факт, что Жизель была со мной только по приказу своего истинного хозяина.

–Это не так важно! – начала я гладить лису. – В любом случае, она была на моей стороне.

– Но как ты узнал об этом? – вспомнила я его слова.

– Ангус мне рассказал. А теперь снимай браслет, – прервал мои мысли Пабло.

– Который?

– Оба.

– Что? – испуганно спросила я. – Но тогда меня найдут…

– Пока я с тобой, никто тебя так просто не найдет, – перебил он меня.

Он был так серьезен, что я не стала противиться его приказу. Я послушно сняла браслеты и протянула их Пабло.

– Что ж, теперь подойди ко мне, – я медленно начала двигаться к парню. – Да не бойся! Я лишь хочу узнать, какого ты сейчас ранга.

– Как ты это определишь?

– Сейчас узнаешь.

Я напряглась. Когда я подошла, он достал какой-то круглый прозрачный шар и протянул мне.

– Это специальный предмет, с помощью которого можно определить ранг и уровень силы. Такой же используют в академии для определения уровня. Теперь возьми его в свои ладони.

Я послушно взяла шар. Тот оказался холодным и невероятно тяжелым.

– Представь, что магия движется в твоем теле, подобно крови. Она стремительно течет в тебе, направляясь к шару. Сначала сконцентрируй эту силу в ладонях, затем резко высвободи в шар.

Я сделала все, как он сказал. Прозрачное стекло сменило свой цвет сначала на зеленый, потом плавно – на красный. В самой середине шара появились две звездочки.

– И что это значит?

Пабло продолжал пялиться на шар, выпучив глаза. Я невольно напряглась.

– Пабло, что это значит? – повторила я, выдавая дрожащим голосом свою настороженность.

– Это значит, что ты развиваешься с невероятной скоростью. Цвета показывают твой ранг Мага. Зеленый цвет означает первый ранг Мага, красный – второй ранг, желтый – третий, синий – четвертый, а фиолетовый – пятый ранг.

– А звездочки? – я с нетерпением ждала ответа.

– Звезды показывают уровень развития ранга. Одна звезда – низший уровень, две звезды – средний, три звезды – высший.

– Это значит, что я…

– Значит, что ты Средний Паладин! И в твоем-то возрасте! – воскликнул Пабло. – Ты смогла всего за два года развиться так сильно даже при том, что я тебя ничему еще не обучал! Видимо, ты уже использовала магию подсознательно! Я боялся, что мы не успеем, но ты превзошла все мои ожидания! Да за оставшиеся три года твой ранг будет равен Среднему Наследнику, а то и выше! О большем я и думать не смел! Ты невероятна! Я даже не…

Пабло еще долго тараторил, но я уже давно перестала его слушать. Таким возбужденным я его еще не видела. Невольно я улыбнулась. Наконец, он опомнился:

– Кхм, так на чем я остановился?

– Мой ранг… – напомнила я.

– Ах, да. Итак, начинаем.

Целый год Пабло учил меня слежке. Мы охотились за животными высоких рангов, от которых ранее я лишь уносила ноги, лишь увидев их. Он учил меня затаиваться, скрывая свою энергию. Я не понимала, для чего мне это нужно. Я хотела научиться магии, а не охотиться на животных.

– Так же, как и люди, животные чуют магию в тебе, особенно высокоуровневые. Поэтому очень важно вовремя затаиться. В противном случае он учует тебя прежде, чем ты нападешь.

Параллельно он обучал меня боевым искусствам, но желание начать поскорее использовать магию нарастало с каждым днем. Пабло рассказал, что в семьях Магов принято обучать детей сражаться еще смалу, ведь чем старше ты становишься, тем сложнее обучить. Однако в нашей деревне даже Эмили не обучали боевым искусствам, несмотря на то, что она росла в семье Магов.

Следующие два года к привычным тренировкам добавились, наконец, и уроки магии.

– Знаешь ли ты, что энергию можно перенаправлять в различные части тела, таким образом усиливая их? Посмотри!

Он ударил трехметровый камень кулаком. Ничего не произошло. Я непонимающе посмотрела на него.

–Так и должно быть?

– Это для сравнения. Теперь смотри, я направлю некоторую часть своей энергии в кулак.

Затем он снова ударил камень кулаком. На этот раз в месте, куда пришелся удар, образовались трещины, после чего камень и вовсе разлетелся на кусочки.

– Ничего себе! – я присвистнула. – Это как так получилось? Я ведь могу тоже такое проделать?

– Конечно! Это можно использовать также и для защиты. Делай, как сказал. Закрой глаза. Почувствуй, что магия находится в каждом участке твоего тела. Теперь направь ее часть в кулак. Чувствуешь?

Я сделала все, что сказал мне Пабло.

– Чувствую, – уверенно ответила я.

Я ударила дерево и…ничего не произошло.

– А-а-а-я-й! – воскликнула я, почувствовав боль в правом кулаке.

– Ну, я и не надеялся, что с первого раза получится.

Мне удалось освоить эту технику за полгода. В течение этого времени я училась направлять энергию в различные части тела. Сначала в кулаки, потом в другие части тела. Например, направив энергию в ноги, я могла двигаться с невероятной скоростью. Я все еще была в разы медленнее Жизель, но намного быстрее, чем обычный человек.

– Теперь самое сложное, – сказал мне Пабло на третьем году обучения. – Буду обучать тебя самой магии.

Я восторженно вскрикнула.

– У каждого человека магия индивидуальна. Она зависит от различных факторов: от самого человека, от того, в какой среде человек рос. Мой элемент – молнии. А все потому, что меня как-то в детстве ударила молния. С тобой что-нибудь такое случалось?

Я побледнела от такой новости.

– Так все дело в этом! В смысле, все твои странности, – указала я пальцем на голову.

Пабло ударил меня по голове:

– Следи за языком, малявка!

– А-а-й!

Следуя его словам, чтобы я смогла управлять, например, водой, я должна тонуть? Заметив мое выражение лица, Пабло улыбнулся и добавил:

– Это не обязательно несчастный случай.

Я еще больше побледнела. То есть я должна намеренно утопить себя!

– Нет, ты не так поняла! – продолжал Пабло. – В смысле, есть что-то, что хоть как-то повлияло на тебя? Не обязательно в физическом смысле.

– Я не знаю. Вроде бы нет, – грустно ответила я.

Однако внезапно в воспоминаниях всплыл огонь. Яркое обжигающее пламя, переходящее с одного предмета на другой и испепелившее весь мой дом. Вместе с воспоминаниями появилась и ярость, которую я чувствовала в тот день – день, когда я лишилась всего, чем дорожила. В этот момент в ладонях я почувствовала тепло. По реакции своего учителя я поняла, что магия проявила себя, видимо, недостаточно.

Пабло быстро понял, что мысленно я не здесь. Что вернулась в тот день, когда появилась цель моей жизни: найти и отомстить. Он решил, что злоба и ярость, которую я испытываю, являются самыми сильными чувствами в данный момент. Что, возможно, они не только омрачают мое сердце и мысли, но и придают мне силы. Пусть нечистые своим естеством, но зато невероятные по своей природе. И если подтолкнуть их в нужном направлении, они превратятся в мощный двигатель моей силы.

– Он лишил тебя всего, – начал раздирать мою рану Пабло. – У тебя нет больше дома, и нет больше родного человека в этом мире.

– Заткнись, – прошептала я.

Кулаки сжимались все сильнее, и слова Пабло задевали все больше. Насколько же я должна разозлиться, чтобы он остановился?

– Твоя мать умерла от его руки. Ты теперь одна. А он? Наслаждается своей жизнью, ведь это не у него отняли самое дорогое. Только лишив его жизни, ты успокоишься. Кровь за кровь.

– Заткнись! – выкрикнула я громче. – Заткнись! Заткнись! Заткнись!

– Прочувствуй эту боль, что он причинил тебе, пропусти ее через себя снова. А затем выплесни… – немного подумав, он указал на дерево недалеко от нас, – Выплесни в то дерево.

Ладони страшно горели, больше не в силах держать в себе обжигающее пламя. Я послушно направила их в сторону дуба и выплеснула всю магию в него. Основание дерева осталось на месте, однако вся верхушка слетела напрочь, оставив лишь неровные корни в земле.

– Молодец! – Пабло восхищенно подошел ближе, – Кажется, я понял, как с тобой нужно…

Что было дальше, я помнила смутно. Лишь отдельные обрывки воспоминаний помогали частично собрать все в одну картину. Первое, что я помнила, это голос. Сначала он звучал в голове, приказывал направить ладони на своего учителя. Я

старалась противиться ему, однако в тот момент это было сложно сделать. Своими словами Пабло разбудил во мне злобу, которую я годами прятала внутри себя. Казалось, я преградила ей пути со всех сторон, однако он разрушил все стены, которые я так долго выстраивала внутри. По этой причине я сама хотела причинить ему боль, заставить таким образом заплатить. Кроме того, я догадывалась, насколько он был силен, потому решила, что один удар слабой девчонки, только постигающей путь Мага, ни за что не ранит Фантома – сильнейшего из всех существующих рангов Мага. И поэтому, когда я услышала приказывающий голос, мое сопротивление было минимальным.

– Девчонка, это ты? У тебя странный голос, – второй обрывок, который я смогла вспомнить.

Видимо, голос вырвался наружу, доказывая то, что он не воображаемый и слышу его не только я.

И, наконец, последний осколок воспоминаний – обожженная правая рука Пабло, которую он совсем скоро спрятал за спину, скрывая от моих глаз. Его слегка растерянное, но старательно скрывающее это лицо смотрело на меня.

– Пабло, – тихо выдохнула я.

До потери сознания, помимо его лица, я помню еще брошенную его сожалеющим голосом фразу:

– Мы найдем другой путь, чтобы раскрыть твой потенциал.

Когда я очнулась, солнце уже скрылось за океаном, уступив место не менее яркой луне. Я присела и осмотрелась по сторонам. Пабло спал недалеко от меня, правая рука была накрыта рубашкой. В воспоминаниях всплыли ожоги, покрывающие часть его кожи. Я посмотрела на свои ладони – причину этих страшных отметин. Чистые и целые. Разве так должны выглядеть руки, которые оставляют такие ужасные раны?

Я согнула ладони в кулаки. Ногти впились в кожу, оставляя глубокие красные следы. Так-то лучше.

–Огонь – вот моя стихия. Как и у того человека, – осознала, наконец, я.

Нет! Более всего я не хотела иметь именно этот элемент. Есть ли еще шанс сменить свою стихию? С этой мыслью я поднялась с земли и направилась к дереву, на котором тренировалась, когда не могла уснуть. Дерево то было на холме прямо над лесом, а далеко позади располагался океан. Находился он в километре от места, где мы ночевали.

Почему появился огонь? Все, что я сделала, вспомнила тот самый день, а точнее – его пламя. Если воспоминаний достаточно, я могу попробовать воспроизвести молнии Пабло, их я тоже видела.

Так я решила попробовать сотворить магию, как у Пабло. Молнии – это не только его способности. В моих снах тоже были молнии. Возможно, это что-то да значит.

Сначала я представила молнии, вспомнила их звук, вид и выплеснула в дерево. Некоторое время ничего не получалось, однако уже спустя несколько часов моих попыток раздался громкий взрыв, и дерево упало с холма. Я испуганно посмотрела назад: Пабло должен был проснуться от такого шума. И правда проснулся. И даже успел преодолеть большое расстояние до этого места. Он уже стоял позади меня со скрещенными руками на груди.

– Так вот оно что.

– У меня тоже молнии? – спросила восхищенно я. – Я могу больше не использовать тот страшный огонь, который ранил твою руку?

– О чем ты говоришь? – удивился Пабло и покрутил обеими руками перед собой. – У кого это рука ранена?

– Но я была уверена, что ранила…

– Тебе это приснилось, – усмехнулся парень. – Правда думаешь, что кто-то вроде тебя может ранить великого меня?

– Но я…видела, – начала я сомневаться в себе.

– И почему ты так противишься огню? – сменил Пабло тему.

– Потому что огонь был у того человека, – разозлилась я, услышав глупый, как мне казалось, вопрос.

– И что с того? Разве не приятнее будет победить Мага его же стихией?

– Я могу победить его и молниями, ты ведь сам видел. Я сменила стихию!

– Стихию нельзя сменить, – улыбнулся Пабло. – Можно использовать добавочные стихии, однако основной всегда будет одна. В твоем случае это огонь.

– Добавочные стихии?

– Дополнительный элемент, который ты можешь использовать помимо своего основного. Обычно Маги могут использовать одну-две стихии, особенно талантливые – три. Основная стихия всегда сильнее добавочной более, чем в пять раз. Однако твои молнии были слабее основного элемента лишь в три раза.

– Что это значит? – не понимала я.

– Я не совсем уверен. Смотри внимательно!

Пабло кинул камень далеко вперед над лесом и выплеснул в них молнии. Эти молнии были намного мощнее тех, что я видела ранее. Камень раскололся на тысячи мелких частей и растворился в воздухе. А также все, что находилось вокруг камня в радиусе километра, исчезло, образовав в лесу идеально ровную яму. Затем Пабло сказал:

– Попробуй повторить это.

Он снова кинул камень. В это время я повторила движения Пабло. Все те же молнии вылетели из моих рук, однако раскололся только камень.

– Почему не получилось? – растерялась я.

– Молнии – не твоя добавочная стихия. Если быть точнее, ты можешь копировать любые техники Магов. Это невероятная способность, но ты должна быть очень сильна, чтобы повторить самые сложные техники. Сейчас я выплеснул силу ранга Бог. Эта сила пока что тебе не по зубам, поэтому и повторить ты ее не смогла. Ты способна на техники только своего ранга, что вполне логично.

– И чем копирование отличается от добавочных элементов? – мысли сильно путались от большого количества информации.

– Как я уже сказал, количество добавочных элементов, используемых одним Магом, ограничено до трех. Ты же можешь копировать любое их количество. При этом их мощь будет слабее основной стихии максимум в три раза, в отличие от добавочной, которая слабее основной в пять раз.

– Вот оно что, – выдохнула я, с трудом переварив полученную информацию.

– Это редкая способность. Многие великие Маги обладали ею. Из ныне живущих такой же способностью обладает Аргентум – Бог Среднего Ордиса. Хотя кто знает, жив ли он еще, – увлеченно продолжал Пабло. – Сейчас сконцентрируйся на своей основной стихии – огне. Пусть копирование будет твоим козырем. Используй его только в экстренных случаях, так как оно отнимает слишком много твоих сил.

– Хорошо, – смирилась я.

«Видимо, от огня мне не сбежать. Что ж, если взглянуть с другой стороны, как и сказал Пабло, не так уж и плохо победить противника его же стихией», – ухмыльнулась я.

Так незаметно для меня закончился пятый год моего пребывания на острове. И вот до Турнира оставался всего месяц. Боль в животе усиливалась при мысли, что совсем скоро я предстану перед убийцей мамы. А также совсем скоро увижу своего друга Алана.

– Держи! – смущенно протянул Пабло мне серый потрепанный рюкзак.

– Что это?

– Я не так часто дарю подарки, так что бери! – Пабло кинул рюкзак прямо в меня.

Я открыла его и обнаружила внутри черные ткани и черные ботинки. Моя рука потянулась сначала к одной вещи, потом к другой. Это были облегающие черные штаны, черный топ и новый черный плащ. На удивление, не смотря на то, что топ и штаны были облегающими, они хорошо тянулись. Сковывать движения не будут, это точно.

–Сразу видно, что одежда дорогая, – восхищенно подумала я.

– Твоя старая одежда за все эти пять лет сильно износилась, да и ты из нее уже давно выросла. А эти дешевые тряпки, в которых ты сейчас, совсем не для Верхнего Ордиса, – я опустила глаза на свой наряд. – Я потратил некоторые свои сбережения на качественную одежду.

Помимо смущения на лице в глазах учителя гордо читалось: «Девочка стала совсем взрослой». У меня никогда не было отца, но почему-то в тот момент я почувствовала, что если бы он у меня был, смотрел бы точно так же.

– Но почему все черное? – удивилась я, – Да еще и майка живот не прикрывает! Что это вообще за одежда?

– Это последний писк моды в Эредесе! Так ты не будешь выделяться, – серьезно сказал Пабло.

– Так я только и буду выделяться!

– Нет, не будешь! В Верхнем Ордисе это типичная одежда для девушек.

– Какие-то там вульгарные девушки, – буркнула я себе под нос.

– Ты что-то сказала?

– Нет! – резко ответила я.

– Что ж, пора! – сказал наконец Пабло. – Я тебя буду сопровождать до города Берт. Оттуда ты на корабле отправишься до города Кешин. Потом на телепорте

прибудешь в Верхний Ордис. Ну, вперед!

Я попрощалась с Жизель, затем мы сели в лодку и оправились в путь.

Глава 6. Эредес

К вечеру мы доплыли до одного города, вернули лодку владельцу и направились в другой – город Берт. Он находился лишь в нескольких часах пути, поэтому совсем скоро мы уже были на месте. Пабло сопровождал меня до самого корабля. Некоторое время мы просто молча стояли. Я наблюдала за другими пассажирами, прикидывая, сколько из них являются Магами и насколько они сильны. Результат позволил облегченно выдохнуть. Лишь один Маг, парень с дредами, мог доставить проблем. Я повернула голову к своему учителю и увидела, что он задумчиво смотрит вдаль – туда, где совсем скоро скроется мой корабль.

Внезапно раздался громкий сигнал, ознаменовавший скорое отбытие корабля. Пришло время, наконец, подниматься на борт, и Пабло протянул мне все тот же рюкзак, наполненный чем-то тяжелым, черный, уже хорошо знакомый мне браслет, а также два черных меча с красными рукоятками. Все это время мне приходилось тренироваться с помощью деревянного оружия, поэтому при виде настоящего мои глаза загорелись.

– Возьми! Браслет, как ты уже знаешь, будет немного сдерживать твою магию. Сейчас ты Высший Наследник, а потому будешь привлекать слишком много внимания. Он запечатает часть твоей силы.

Когда я надела браслет, он добавил:

– Старайся использовать только основной элемент. Ты меня поняла?

Я махнула головой в знак согласия.

– Хорошо! Теперь про мечи: береги их! Это необычное оружие. Такое не сможешь найти ни в одном магазине, даже в Верхнем Ордисе. Его сделал мой хороший друг, оно единственное в своем роде. В отличие от обычного, это имеет

максимальный ранг Фантома. Всегда держи мечи при себе.

– Поняла!

– Тогда иди! Возможно, совсем скоро свидимся! – улыбнулся Пабло.

– Да! – улыбнулась я в ответ.

Я поднялась на борт корабля и помахала рукой своему учителю. Сложно было сказать, когда наступит следующая наша встреча. Либо я принесу ему голову Аурума, либо не увижу его вообще, так как умру в бою.

Лишь только силуэт Пабло скрылся с глаз, меня настигла тоска. За эти годы он стал для меня родным человеком. Казалось, теперь я стала беззащитна, несмотря на мою силу, едва ли найдется хотя бы один человек моего истинного ранга на этом корабле.

Дорога до города Кешин должна была занять целых три дня. Некоторое время я потратила на анализ того, что случилось за эти пять лет: я потеряла маму, встретила Пабло, рассталась со своими друзьями и покинула деревню, стала сильнее. Так много событий, однако все меркнет перед тем, что меня ждет.

– Кровь за кровь, – вспомнила я слова Пабло.

Спустя некоторое время я почувствовала голод. В надежде найти в рюкзаке немного еды, я нетерпеливо раскрыла его и выложила все наружу. Как я и предполагала, в рюкзаке были фрукты, а также фляга с водой. Хоть на корабле и кормили, еда была отвратительна. Я обрадовалась фруктам и съела несколько штук. К сожалению, на все три дня этого не хватит. Уже сегодня они закончатся, и снова придется есть ту дрянь.

Также в рюкзаке я обнаружила мешочек с деньгами (их было немало) и маленькую аптечку. Помимо вещей первой необходимости в рюкзаке были альбом с карандашом и мой старый кинжал, который я с самого детства носила всегда при себе. При виде дорогих моему сердцу вещей я улыбнулась. О ценности кинжала для меня было не сложно догадаться, однако то, что более всего остального я люблю рисовать, узнать было не так просто.

– Спасибо, – прошептала я, как будто Пабло мог меня услышать.

Как только я открыла альбом, из него вывалился лист бумаги. Южный ветер уже подхватил его, чтобы унести от меня прочь, однако мне удалось его вернуть. Лист тот оказался моей фотографией с моим учителем. На фотографии я спала с тупым выражением лица, вовсю пуская слюни, а Пабло широко улыбался, расположив свои два пальца у моей головы, изображая рожки. Второй рукой он держал фотоаппарат.

– И когда только успел? – буркнула я, но все равно улыбнулась.

И где вообще достал фотоаппарат? В Среднем Ордисе его не так просто найти.

Я собралась было выкинуть эту дурацкую фотографию, но совсем скоро передумала и спрятала назад в альбом. Затем открыла чистый лист и принялась рисовать чаек, что кружили высоко в небе. Совсем скоро от рисования меня отвлекло неприятное чувство, пробежавшее по затылку. Чувство это означало, что за мной наблюдают. Прикованный ко мне взгляд незнакомца заставил отвлечься от рисования. Он не казался враждебным, однако уровень Мага не позволял расслабиться.

–Мы похожи, – подумала я в этот момент. – Он не так прост. Возможно, тоже скрывает свои силы.

В какой-то момент мой слух уловил медленно приближающиеся шаги, определенно принадлежащие тому же человеку. Незнакомец подошел с левой стороны и так резко наклонился, что я почувствовала на себе его дыхание. Правая рука уже нащупала кинжал. Готовая в любой момент обороняться, я повернула голову в его сторону, однако он лишь радостно присвистнул.

– Красиво рисуешь!

Его слова позволили мне облегченно выдохнуть и опустить рукоятку кинжала. Парень был слегка экзотической внешности: смуглая кожа, карие глаза и каштановые дреды средней длины. Таких смуглых людей не было даже в нашей деревне.

– Спасибо, – улыбнулась я в ответ.

– Тебя как зовут? Я Шон.

– Эбби.

Доброжелательный юноша протянул руку в знак приветствия, я ответила тем же. Шон был одет в легкую желтую рубашку и штаны цвета хаки. Приятные цвета, не мрачные в отличие от моих! И уж точно не оголяющие нежелательные части тела!

– Ты откуда? – спросил Шон и сел рядом, скрестив ноги.

– С Востока.

– А конкретнее?

– Ты не знаешь этой деревни, – я его не знаю, не могу выкладывать всю информацию. Он может быть заодно с теми, кто ищет меня.

Мне показалось, что Шон все понял, поэтому не стал настаивать. Моя интуиция подсказывала, что парень был очень умен.

– А я с Юга, с острова Шайнти. Бывала там?

– Нет.

– Тогда обязательно побывай! Там растут фрукты, которые ты ни разу не видела. Я уверен в этом! Они в-о-о-т таких размеров! – Шон развел руки максимально широко в стороны.

– Буду иметь в виду! – рассмеялась я.

– Куда ты направляешься?

– В город Кешин.

– Будешь участвовать в Турнире Эредеса?

– Как ты понял? – оторвалась я от рисования и с подозрением посмотрела на него.

– Ха-ха. Расслабься! Я почувствовал, что ты…необычная, и просто предположил.

– Чем же я отличаюсь?

– Глазами, – он с улыбкой посмотрел в мои глаза, а я напряглась. – Они наполнены решимостью. У тебя явно есть цель, ради которой ты готова на все.

На какой-то момент я испугалась, но потом вспомнила, что в линзах. и Шон не сможет увидеть мои красные глаза, даже если они проявятся.

– Глазами значит.

– Глаза – зеркало души. – сказал как-то один известный человек. Я неплохо разбираюсь в людях, Эбби. Тебя я заприметил сразу же, как увидел, – немного помолчал и добавил: – Я тоже еду на Турнир. Могу я составить тебе компанию?

– Ну…давай! – сказала я, немного подумав. Уж лучше вместе путешествовать, чем одной. Да и Шон меня тоже заинтересовал. Он был веселый и энергичный, напоминал Пабло, поэтому мне было с ним уютно. Кроме того, парень точно не так прост. То, что он имел блестящий ум, казалось для меня чем-то очевидным. Это читалось в его взгляде. Казалось, он анализирует, даже когда просто любуется пейзажами. «На какой точно высоте летают чайки?», «Как зовут капитана корабля?», «Через сколько километров уже будет видна суша?» – я была почти уверена, что получу точные ответы на любой из этих вопросов, если решу задать.

Разговоры с Шоном так увлекли, что несколько дней пути прошли незаметно. Как только я узнала его поближе, поняла, что сильно ошиблась и он совсем не похож на Пабло. Скорее на Эмили. Я вспомнила о своей подруге, и стало тепло на душе. Интересно, что с ней сейчас? Что с Аланом? Ждет ли он меня на Турнире, как и обещал?

Вечером третьего дня нашего пути мы наконец прибыли в Кешин. Только ступив на сушу, я почувствовала энергию, не свойственную ничему во всем Среднем Ордисе. Казалось, город не принадлежал этому миру, Середине. Будто маленький кусочек Верхнего Ордиса переместили сюда, на земли Простолюдинов. Вероятно, было это из-за того, что в городе находился телепорт – единственный путь, позволяющий обычным Магам попасть наверх, к Небожителям.

Как я и предполагала, не только энергия отличала этот город от других городов. Темное вечернее небо не помешало разглядеть, как сильно Кешин выделялся своей красотой и современностью среди бесконечной посредственности Среднего Ордиса. Красивые здания, необычная природа, а также большое количество Магов, прибывших в город, вероятно, с той же целью, что и мы – Турнир Эредеса.

Только когда прибыла на территорию города, я поняла, что Пабло мне ничего не сказал о том, куда идти дальше. Мне было известно, что попасть в Верхний Ордис можно только с помощью телепорта, однако как до него добраться, я не знала.

– Тебе известно, где находится телепорт? – спросила я в надежде, что Шону известно больше.

– Конечно! – я выдохнула, получив желаемый ответ. – Здесь недалеко находится Связной центр этого города. Там мы сможем и получить разрешение на телепорт и воспользоваться им.

– Тогда идем!

Сначала мы двигались в одном направлении. Несколько раз мы миновали одно и то же место, после чего развернулись и направились в другом направлении. Когда мне на глаза уже в четвертый раз попался коричневый пудель, хозяин которого дремал недалеко на скамейке, я поняла, что мы заблудились. Я сказала об этом Шону, но тот резко поднял палец вверх, сказал «вспомнил» и с невероятной скоростью направился куда-то.

– Эм, Шон, ты уверен, что это тот самый Связной центр? – недоверчиво спросила я, когда мы остановились напротив одного из зданий.

Ну не может Связным центром быть ярко-красное здание с вывеской «Райский Рай» и вульгарными девицами у входа.

– Хм, странно. Память меня редко подводит. Я был уверен, что мы идем в правильном направлении.

– Эй, малыш! Не хочешь поразвлечься? – промурлыкала одна из девиц у входа, одетая в короткое черное платье, обращаясь к Шону.

– Да…т-то есть нет! Конечно, нет!

– Ну как хочешь! – подмигнула вторая девица в красном платье с глубоким декольте и вырезом на левой ноге.

В это время мимо проходила молодая пара. Я решила, наконец, взять все в свои руки и подошла к ним, чтобы узнать о местоположении Связного центра.

– Да вот же он, – указал парень на здание, которое располагалось через дом от «Райского Рая».

– С-спасибо, – я покраснела от стыда. Как я могла не заметить большую вывеску?

Мы подошли к небольшому зданию бежевого цвета с вывеской «Связной центр». Несмотря на размеры помещения, территория участка была просто огромной. На серой двери здания висела табличка «Закрыто».

– Как я и думала. Пока мы искали Связной центр, он уже закрылся.

– Хм, странно, – сказал Шон, задумчиво почесывая подбородок.

–И что же здесь странного, умник? Мы три часа потратили на поиски этого здания, хотя ты сказал, что знаешь, где оно!

– Нужно где-то переночевать, а утром прийти сюда снова, – безнадежно заявила я.

– Знаю я подходящее место, – сказал Шон, при этом ехидно улыбнувшись.

– Правда, знаешь? – недоверчиво спросила я.

– О да!

И в этот раз я решила довериться моему новому другу, мысленно молясь Богам, чтобы это не оказалось очередной ошибкой. Пока мы шли, я решила разузнать больше. Неизвестно, что произойдет в Верхнем Ордисе. Я должна быть готова ко всему, даже к побегу.

– Телепорт в этом городе – единственный путь в Верхний Ордис и обратно? – спросила я, когда Связной центр был уже позади.

– Нет, конечно! – удивился Шон. – Какое бы здесь столпотворение было тогда! Всего три телепорта в трех городах – Вестабул, Кешин и Никстен. О Вестабуле ты должна была слышать, там находится единственная в Среднем Ордисе Академия Магии. Кешин славится тем, что здесь можно найти что угодно. Особенно место прослыло своим Грязным рынком, а также ежегодными подпольными аукционами, которые проходят здесь. – Шон задумался. – Здесь, правда, можно приобрести все: редкие артефакты, человеческие органы, людей. По этой причине Небожители здесь тоже частые гости, так как даже Небесный рынок не сравнится с Грязным рынком. А город Никстен известен тем, что там живет…жил, пока не пропал, Бог Среднего Ордиса Аргентум. Там постоянно идет снег. Красивый город.

– Значит, есть всего три пути, – заключила я.

– Ну, не совсем, – голос Шона опустился до шепота. – Вообще-то во многих городах, в частности в трех перечисленных, есть Проводники – люди, которые за кругленькую сумму переместят в любую точку Ордиса. Их услугами зачастую пользуются люди в розыске. Они проводят Магов по специальным «коридорам». Именно Магов, не Простолюдин, так как человека без магии попросту расплющит невероятным давлением, лишь только он ступит на территорию «коридора». Да и для Магов есть свои риски. Из того, что я слышал, в «коридорах» водятся твари, которые нападают на путников, перемещающихся между мирами. Также, если Маг отстанет от Проводника, застрянет в «коридоре» навечно.

– Так «коридор» – это…

– Пространство между мирами. По слухам, Проводники могут отправить и в миры вне Ордиса. На самом деле я мало знаю о том, как они это делают. Говорят, все Проводники – выходцы одного древнего рода, члены которого способны на магию перемещения в пространстве.

Я открыла рот от удивления. О таком не рассказывал даже Пабло. Уверена, эта информация ему известна, однако он не счел нужным поделиться ею. Как много я еще не знаю?

– Пришли! – воскликнул Шон, радуясь тому, что на этот раз смог вспомнить правильную дорогу.

Путь занял совсем немного времени. Уже через полчаса мы стояли у входа в таверну «Хромая лошадь». Оттуда выходили (некоторые выползали) пьяные мужики и распевали песни. Мы зашли в таверну и уселись за один из свободных столов. С виду здание ничем не выделялось: старые двери, еле державшиеся на завесах, скрипящий пол и одно разбитое окно. Таверна была переполнена народом: за столами сидели пьяные Маги, спорящие о чем-то, а на их коленях – не менее пьяные дамы. Шум. Играла музыка. Некоторые посетители пели и плясали. К нам подошла девушка с короткой стрижкой. Белая прядьволос спереди сильно выделялась на фоне черных волос.

– Решили, что будете? – спросила девушка, но внезапно замолчала, заметив моего спутника. – Шон?

– О, дорогая Симона! Сколько лет… – Шон не успел договорить. Девушка ударила его в челюсть – шон упал со стула. – З-за что?

– Как будто сам не знаешь! – рявкнула Симона, потирая кулак.

– Ну, опозорил я тебя перед твоими друзьями. Но не бить же меня за это!

– Такого не было!

– Да? Ах, это была Сабрина. Прости, ошибся, – улыбнулся Шон и почесал затылок.

– Гррр… – Симона разозлилась не на шутку.

Она отошла немного назад и замахнулась на Шона с ноги. Как только нога коснулась его левой щеки, мой друг улетел далеко в сторону. И если бы не стены таверны, которые несомненно были наполнены магией (обычная стена не выдержала бы такого столкновения), Шон летел бы еще некоторое время.

–Думаю, она Низший Наследник, – прикинула я.

Внезапно все посетители, и даже те, что плясали, застыли на месте. Испуганно посмотрели сначала в сторону Шона, затем на Симону.

– Ну вот опять, – выдохнула Симона, затем сказала мне: – Лучше отойди.

Я даже не догадывалась, что должно было произойти, но решила не рисковать. Когда я отошла к лестнице, один из мужиков взял в руки табуретку и выкрикнул:

– Драка!

Затем мужик ударил табуреткой по голове близстоящего мужика. Тот и без того еле стоял на ногах, поэтому с одного удара упал на пол. Его, по-видимому, жена встала с табуретки и ударила обидчика мужа кулаком в челюсть. Жена другого мужа также отомстила, потянув женщину за волосы. В результате все посетители были вовлечены в бессмысленную драку.

– Этим пьянчугам только дай повод подраться! – разозлилась Симона. – А мне потом убирай!

Каждый участник данной битвы был, по крайней мере, Магом первого ранга, поэтому люди, в прямом смысле этого слова, летали. Я наблюдала за всем происходящим со стороны. Симона заметила мое любопытство и пояснила:

– В этом городе больше Магов, чем Простолюдин, потому что здесь находится телепорт. Многие, потерпев неудачу в Турнире Эредеса, не хотят возвращаться на родину, поэтому остаются здесь.

Когда я увернулась от направляющегося в мою сторону тела, обладателя которого довели до потери сознания, Симона протянула мне ключ:

– Комната номер четыре. Поднимайся наверх и располагайся. В девять утра будет готов завтрак, – сказав это, Симона размяла шею, руки и направилась в сторону драки.

– А ну, выметайся отсюда, кусок дерьма! – ударила она самого буйного посетителя.

Тот вылетел из трактира через двери. Затем ударила еще нескольких, выкинув их на улицу тем же путем. Еще одного буйного она выкинула через разбитое окно. И, кажется, это был Шон. Видимо, только двери и окна не были защищены магией.

– Так вот, почему окно было разбито, – подумала я, направляясь на этаж выше. Я открыла комнату и рухнула на кровать. Некоторое время было шумно, но потом все утихло.

На следующий день мы позавтракали и направились к телепорту. Шон еле ковылял, так как был весь побит во вчерашней драке. Пока мы добрались до Связного центра, стали свидетелями трех сражений Магов. Одно имело летальный исход. За весь путь на глаза попались лишь три Простолюдина и множество Магов, четверо из которых были Высшими Наследниками.

Как только мы предстали перед Связным центром, тут же разинули рты от увиденной картины. Огромная очередь, которая выходила далеко за пределы здания, заставляла злиться.

– И как женский рот может произносить такие грязные слова? – усмехнулся Шон, отреагировав на мое высказывание.

– Сколько же мы здесь простоим? – удивилась я. – Час, два?

– Если не больше.

Мы заняли место в конце очереди. Ожидание отняло у нас три часа. Наконец парень, стоящий перед нами, подошел к женщине, которая сидела за стеклянной перегородкой, и протянул ей несколько монет в специальное окошко – плата за пользование телепортом. Далее он ответил на несколько ее вопросов. Казалось, спрашивал не человек, а робот. Голос был монотонным, без лишних пауз, без лишних слов.

Когда очередь дошла до Шона, тот протянул несколько монет, затем женщина спросила, не отводя взгляда от листа бумаги:

– Цель визита?

– Турнир Эредеса, – женщина записала на листик.

– Имя?

– Шон Брюне.

– Ранг?

– Средний Паладин.

– Возраст?

– Девятнадцать лет.

– Распишитесь, – женщина протянула листок бумаги и ручку через окошко Шону. Он расписался, тогда женщина поставила красную печать на бумаге и отдала лист Шону. Затем она добавила тем же равнодушным голосом:

– Этот лист – ваш пропуск в Верхний Ордис. Не потеряйте.

– Большое спасибо! – воскликнул мой друг. Проходя мимо меня, он прошептал: – Буду ждать снаружи.

В ответ я махнула головой.

– Следующий.

Я подошла, а женщина продолжила, все так же, не отводя глаз от листа бумаги:

– Цель визита?

– Турнир Эредеса.

– Имя?

– Эбби.

Женщина подняла глаза и недовольно посмотрела на меня:

– Имя и фамилия.

– Просто Эбби.

Она выдохнула и продолжила:

– Ранг?

– Средний Паладин.

– Возраст?

– Восемнадцать лет.

– Распишитесь.

Я послушно расписалась, затем женщина поставила все ту же красную печать, и я направилась к выходу. Снаружи ждал Шон.

– Куда дальше?

– Туда, – указал Шон на телепорт, находившийся за Связным центром.

Мы обошли здание и остановились перед огромным голубым кристаллом, который напоминал форму ромба. Он возвышался над белой плитой, на которой было написано что-то какими-то незнакомыми мне символами. Вокруг кристалла стояло четыре столба. Возле двух из них с нашей стороны находились два охранника, которые потребовали у нас пропуска. Мы протянули листки бумаги и заняли еще одну очередь. Стояли мы недолго. Уже через пять минут пришел черед Шона.

– Ну, увидимся на той стороне! – сказал Шон с улыбкой и дотронулся до кристалла ладонью. Совсем скоро его тело растворилось в воздухе.

Я встала перед кристаллом и решительно дотронулась до него, приказывая себе успокоиться. Вдруг перед глазами все поплыло, и внезапно я оказалась в лесу. Почему я здесь?

Место, что я видела перед собой, я думала, что не увижу еще долгое время. Под ногами находился деревянный мост, который пересекал Алую реку. Сюда я приходила вместе со своими друзьями, когда жила в своей деревне. А вот и они!

Спиной ко мне стояли два человека – Эмили и Алан. Словно маленький ребенок, я рванула с места в их сторону. Хоть двигалось мое тело, казалось, разумом овладела тринадцатилетняя версия меня.

– Ребята! – крикнула я.

Тела моих друзей синхронно повернулись, я вскрикнула. У них не было лиц. Но я четко слышала их голоса. Те одновременно повторяли:

– Это ты убила ее! Это из-за тебя она умерла! Это ты убила ее! Это из-за тебя она умерла!

Они повторяли это без остановки, медленно направляясь в мою сторону.

– О чем вы? – спросила испуганно я. – Ее убил тот человек! Не я!

Тогда они оба слились в одну фигуру, и предо мной появился человек, выглядевший точно так же, как моя мать. Она медленно начала направляться в мою сторону:

– Детка, я так скучаю! Здесь так темно и сыро, здесь нет живых, только мертвые, – она обхватила себя руками. – Я не хочу быть одна!

Она протянула мне руку. По моим щекам уже стекали слезы. Мама!

– Я так скучаю по тебе, – не выдержала я и начала двигаться навстречу. – Мне столько нужно тебе рассказать.

– Солнышко, иди ко мне! Пошли со мной, и мы будем вместе. Для этого ты должна убить себя.

Я резко остановилась и вытерла слезы.

– Убить?

– Именно!

– Нет! Ты не моя мама! Она бы такого не сказала!

– Эбби!

– Ты не она!

Тогда я достала из-за спины два меча, которые вручил мне Пабло, и рассекла ими тело женщины, словно выгравировав в воздухе своим орудием букву «X». Ее лицо исказилось от боли. Тело начало таять, а потом и вовсе исчезло.

Перед глазами все поплыло. Внезапно лес куда-то исчез, и я увидела величественное старое здание под открытым небом, а точнее – его внутреннюю часть, ведь я находилась в его центре. Я всунула мечи в ножны и осмотрелась. В здании было много входов, а также трибун, которые располагались вокруг большой арены. И гадать не нужно – на этой арене совсем скоро участники схлестнут свои мечи, а с трибун за ними будут наблюдать тысячи любопытных

глаз. Арене Богов.

Вокруг было много людей, появляющихся из ниоткуда. Они все удивленно ахали и перешептывались. Никто не понимал, что происходит. Большинство участников были серьезно ранены. Видимо, то, с чем я столкнулась совсем недавно, было ничем иным, как частью Турнира. Каждый через это прошел.

Почему я оказалась именно здесь? Посмотрев под ноги, я получила ответ. Вся арена были исписана символами, которые совсем недавно я видела под кристаллом телепорта. По плану, отправляясь из Связного центра одной части Ордиса, ты оказываешься в Связном центре другой его части. Однако данные символы, видимо, перенаправляли путь участников Турнира, заставляя оказаться именно здесь.

– Смотрите! – крикнул кто-то в толпе – и все взгляды устремились вверх на небольшой выступ, который находился прямо между трибунами.

Сначала на сцене появилась одна фигура, а за ней – еще две. Один из Магов имел золотистые волосы. Сам он было одет в белоснежный костюм с золотистыми пуговицами, сверху был наброшен белый плащ. Однако верхняя пуговица сверкала на солнце сильнее остальных. Двое других имели белые волосы и точно такой же наряд, однако пуговицы были серебряными. Все трое выделялись среди присутствующих своим мертвенно-бледным оттенком кожи, что говорило об их истинной сути – Боги. Внезапно в Маге с золотистыми волосами я узнала человека, которого каждое утро видела по телевизору. Образ Бога успел стереться из памяти за годы пребывания на острове.

– Приветствую всех, дорогие мои! – с улыбкой заговорил Бог Аурум, – Добро пожаловать на Турнир Эредеса! Я, Аурум Коэльский, поздравлю вас всех с тем, что вы прошли одно из испытаний «Преодоление своих страхов».

Голос, который я слышала ранее каждое утро, сильно отличался от того, что доносился до моих ушей сейчас. Помехи, которые создавал телевизор, искажали его до неузнаваемости. Однако впервые услышав его вживую, я поймала себя на мысли, что ранее уже слышала его. Нет, не в телевизоре, все так же лично. Красивый, мелодичный. В нем больше возбужденности, при этом меньше публичной наигранности.

В толпе послышались радостные возгласы и посвистывания. Однако странное чувство тревоги не оставляло меня. Внезапно я почувствовала на своем плече небольшую тяжесть. Я обернулась и увидела Шона. Его рука расположилась на моем плече. Вдобавок к старым ушибам на лице появилась небольшая ссадина: видимо, из-за испытания. Мы улыбнулись друг другу и продолжили слушать.

– Теперь вы стали ближе к победе. Сейчас мы находимся на Арене Богов. Именно здесь будет проходить Турнир Эредеса, именно здесь решится ваша судьба. Мы дадим каждому специальный браслет, на котором будут указаны ваше имя и состояние здоровья. Также наши медики будут готовы в любой момент прийти к вам на помощь, а специальные технологии не позволят вам умереть. Будьте спокойны за свои жизни на арене! Спешу вас обрадовать, что победитель будет не один. Наградой будет денежный приз и право жить в Верхнем Ордисе, а также исполнение любого вашего желания. Я желаю вам всем удачи! Наслаждайтесь Турниром, несмотря на исход!

Присутствующие воодушевились, услышав новость о денежном призе. Я осмотрела трех Богов с ног до головы. Небожители заметно отличаются от нас. Потом мой взгляд пробежал по Богу Ауруму и остановился на его правой руке: на кисти я увидела небольшую татуировку – скрещенные между собой рога. Это изображение я не забуду никогда. Его я видела в ту ночь на убийце матери. Тревога, которая появилась как только я услышала его голос, не оставляла меня. Это изображение рогов. Все сошлось. Он тот, кто убил мою мать – Бог Аурум. Тот самый Бог Аурум – правитель Верхнего Ордиса и самый сильных из трех Богов всего Ордиса.

– Н-но как? Зачем ему все это? – мой голос дрожал.

– Что? Ты что-то сказала? – повернулся Шон.

Я не могла сдерживать свои эмоции. Человек, убивший мою мать, стоял передо мной, а я ничего не могла сделать. Мои ярость и гнев больше не были мне подвластны. Те же эмоции, что я испытывала тогда, вырывались наружу. Я почувствовала жгучую боль в глазах. Можно было догадаться – обычные линзы и браслет не могли постоянно сдерживать эту силу. И если браслет кое-как защищал, то линзы, оболочка которых постепенно растворялась, в конечном итоге выявили яркий красный оттенок моих глаз.

Как я и предполагала, это не скрылось от глаз Бога. Лишь только его взгляд, блуждающий по толпе, остановился на мне, как внезапно на него нахлынул, казалось, целый поток эмоций. Сначала удивление, которое продлилось считанные секунды. Далее оно сменилось на безумие. Оно читалось в его глазах и невероятно широкой улыбке, его тело тряслось. Сначала он прикрыл губы ладонью, пытаясь сдержать смех. Постепенно его лицо вернулось к подобию прежнего, однако вместо наигранности сочилось еле сдерживаемое возбуждение. Двое других Богов вопросительно взглянули друг на друга. Происходящее не ускользнуло и от Шона.

– Эбби, – услышала я шепот, – как думаешь, почему он…

Ногти впились в ладони, вызывая нарастающую боль от формирующихся ран. Дышать становилось все труднее.

–Плевать на людей, просто убей, – раздался в голове уже знакомый мне голос.

– Значит слышишь голоса в голове, – повторил Пабло, когда я рассказала ему об этом впервые.

Он держал над костром мясо убитого мною третьеуровневого зверя, а я сидела и с нетерпением ждала ужин, пуская слюни на еще сырой кусок. Это был мой первый высокоуровневый зверь, на поимку которого я потратила целые сутки. Сутки без какой-либо еды.

Голос Пабло не возымел ни единой нотки удивления. Наоборот, казалось, он услышал что-то давно ему известное. Сначала я не придала этому значения. Пабло был умен несмотря на то, что вел себя как ребенок. Однако вытянуть из него какую-либо информацию было крайне сложно. Он рассказывал многое, но еще больше утаивал.

И лишь потом до меня дошло. В день, когда я потеряла контроль над собой и каким-то образом ранила Пабло, в момент, который не смог целиком сохраниться в моей памяти, я услышала вопрос, который не смогла забыть: «Девчонка, это ты? У тебя странный голос». Он слышал. То, что казалось плодом моего воображения, проявилось, доказало, что реально, пробудило еще больше вопросов у меня, но, вероятно, подарило ответы моему учителю.

– Лишь один, – я перевела взгляд на луну в надежде, что, перестав таращиться на еду, мой голод хоть немного утихнет, – Первый раз, когда его услышала, был незадолго до того, как умерла мама. После этого он появлялся, кажется, лишь раз.

Долгое молчание и серьезный задумчивый взгляд Пабло устранили прежние сомнения – он точно что-то знает.

– Что это за голос, Пабло? – перевела я взгляд на учителя. Я надеялась, что хотя бы в этот раз он скажет мне правду. Но этого не случилось…снова.

– Ты должна бороться с ним, – лишь ответил он.

– С голосом? Что это за голос? Как мне с ним бороться? Он как-то связан с тем, почему меня ищет тот человек?

– Ешь и ложись спать, – протянул он мне приготовленный ужин, а сам поднялся с земли и скрылся в лесу. Тогда был последний раз, когда мы поднимали эту тему.

Как и было велено, я боролась. Боролась с сильным желанием напасть на него, забыв о последствиях. Что выйдет из того, что незнакомый миру Маг нападет на самого известного Бога? Скольких участников заденет эта битва? И кто в итоге победит?

На последний вопрос я знала ответ. Мой уровень недостаточно высок для такой битвы. Тем более, мне ничего не известно о его способностях. Огонь – это все, что я знала. Но кто знает, на что еще он способен? Звание «самого сильного Мага» (за исключением Фантомов) дают не за красивые глаза.

Постепенно разум снова овладевал телом, однако глаза безумного Бога продолжали смотреть в мои. Казалось, все, что происходило у меня в голове, не скрылось от него. Аурум резким движением расправил руки в стороны и возбужденно заговорил, не отводя своих глаз с меня.

– Ну же, покажите, на что способны в этом Турнире! А я буду здесь, буду наблюдать, буду ждать!

– Как-то он ведет себя по-другому, – тревожно прошептал Шон.

– Перестал играть, – ответила я.

– Так ты все-таки помнишь обо мне! – воскликнул мой друг. – А я то уж подумал, ты забыла о моем существовании, учитывая, как много моих вопросов ты проигнорировала!

И я рассмеялась. Из-за своей злобы я даже не заметила, как после каждого проигнорированного мною вопроса Шон выходил из себя все больше.

– Боги, Шон, прости! Я слишком сильно погрузилась в свои мысли.

– Ладно уж! – отмахнулся друг. – Кстати, – Шон приблизился, заглядывая в мои глаза, – цвет твоих глаз изменился. До этого был зеленый, а теперь они серые.

– О, ну…такое иногда случается.

Я расслабилась, узнав, что глаза имеют не красный оттенок. Нужно будет купить новые линзы!

Шон продолжал таращиться с подозрением, однако это закончилось, когда к нам подошла группа Магов. Все были одеты в серую униформу, каждый в обеих руках нес кучу браслетов.

– Сейчас вы получите браслеты. Подходите по одному!

И хотя Магов в униформах было с десяток, участников было намного больше, поэтому к каждому змейкой выстроились огромные очереди.

Спустя некоторое время, как только каждый из участников получил свой браслет, к нашей группе подошел парень с темными взъерошенными волосами. На его правой руке был красный браслет, который сильно выделялся на фоне белого одеяния. Высший Наследник.

– Меня зовут Гарри, – раздался слегка надменный голос, – Я проведу небольшую экскурсию и кратко расскажу, о том, что вы обязаны знать. Для начала, внимательно посмотрите на браслеты. Сверху вы увидите свое имя. Ниже находится шкала вашего здоровья. Если она зеленая, то вы в хорошем состоянии. Желтая – здоровье ухудшается. Красная – все совсем плохо. Первый этап турнира будет проходить в виде дуэли одни на один. Бои будут у каждого в разные дни, начиная со следующей недели. Противники будут определены случайным образом. Подробнее вы узнаете на месте. Теперь следуйте за мной!

Пока мы шли за Гарри, осматривались вокруг. Только теперь я отчетливо видела разницу между нашими мирами. Здания выглядели совершенно иначе, нежели в Середине. Огромные стеклянные небоскребы, вершина которых скрывалась за облаками, находились с каждой стороны. На некоторых зданиях находились большие яркие экраны. На одном я увидела женщину, справа от которой показали Арену Богов и толпу людей – участников Турнира. Похоже, женщина сообщала жителям Верхнего Ордиса о начале очередного Турнира Эредеса. На другом экране была красивая девушка с голубыми волосами. Она открыла бутылку какого-то напитка и с невероятным наслаждением отпила из нее, после чего ее улыбка стала чрезмерно широкой. Затем появилась надпись: «Шелли – почувствуй истинный вкус небес».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/uolter_dayana/krov-demona-arena-bogov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити